

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Этнократизм в эволюции арабо-израильского конфликта

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410305.2017.910.ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент

_____ Н.С. Хомутова

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-425

_____ Г.М. Гусейнов

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

_____ А.А. Попов

_____ 2017г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА.....	11
1.1 Идейные течения и предшественники сионизма	11
1.2 Исторические корни политического сионизма и его критика в научной и религиозной среде.....	30
2 КОНЦЕПЦИЯ И ИДЕОЛОГИЯ ЭТНОКРАТИЗМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	52
2.1 Концепция этнократии в контексте становления израильской истории и её политика в XXI веке.....	52
2.2 Идеология этнократизма в эпоху глобализации.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

В течении долгого времени сюжет палестино-израильского конфликта не пропадает с телевизионных и радио станций. Время от времени акции насилия и нападений преобладают в новостных программах. С экранов медиа-пространства видна одна и та же картина, как израильские солдаты защищаются от града камней направленные со стороны палестинских юношей. Ярость палестинцев – итог подавляемого в процессе многолетнего выступлений, а также крушения надежд. В свою же очередь ответ израильской стороны не менее яростен; огромные жертвы от авианалтов израильтян с палестинской стороны.

Кажется, что противостояние евреев (сионистов) и арабов – мусульман является вечным и, имеет под собой религиозный фундамент.

Большая часть мировая общественности, пытается осветить этот конфликт в свете религиозного ренессанса; но при изучении огромного, почти гигантского по своим масштабам, исторического документального пласта, выясняется, что это противостояние имеет совсем иную, идеологическую почву.

Данной почвой является этно-национальная концепция, завезённая сионистами из центральной и восточной Европы на Ближний Восток.

У этого конфликта совсем иные мотивы, не согласующийся с современными реалиями. Мировая общественность рассматривает единственным агрессором арабов, говоря об их примитивности и фанатичности¹. Но если взглянуть на Палестину столетней давности, то между мусульманами и евреями не было никаких трений. Во времена Оттоманской империи, все три конфессии сосуществовали мирно.

По мнению профессора Шломо Занда, волну агрессивного поведения обеих сторон вызвал этноцентризм, почти вылившийся в этнократизм

¹ Занд, Ш. Кто и как избрёл страну Израиль. – М.: Эксмо, 2012. – С. 100.

сопровожающийся политикой колониализма Израильской стороны¹. Как результат: сопротивление аборигенов, т.е. палестинцев.

Как же так, вышло, что секулярное движение – сионизм, превратился в нечто синтезированное, а именно религиозно-националистическое, как пример, проблема поселенцев на западном берегу Иордан. Этот факт ещё сильнее вводит в заблуждение большинство, специалистов по данной тематике.

Сегодня территория Израиля и Палестины представляет из себя крохотный клочок земли в огромной пустыне Ближнего Востока (Среднего Востока). Сегодня конфликт стал предметом территориального спора, двух враждующих сторон (национальностей): для них данная земля – «свята».

В своей работе мы попытались разобраться является ли действительно религия катализатором конфликта или же она есть всего лишь инструмент территориальной претензий двух сторон. Если рассуждать проще, то религия в данном противостоянии стала идеологической опорой выражающая из себя претензию на землю и национальные амбиции двух сторон.

Как полагают некоторые специалисты, например, Иллан Паппе² и Яков Рабкин³, израильский и канадский учёные, религиозный фундаментализм не являлся базовой причиной, ибо у религии нет национальных фронтьер, то что же вызвало бурный национальный ажиотаж двух участников конфликта? Очевидно, что точно не религия, а что-то иное, в прямом смысле слова, что-то завезенное с пионерами сионизма, а именно – манера истолковывать концепцию национализма. Проще говоря, расовая риторика национального вопроса или идентичности существующая в национальных институтах государства Израиля. Когда идёт дискурс об импорте данной концепции, то аутентичным местом её является Центрально-восточные европейские страны. Напомним, что сионизм выступает за создания еврейского государства,

¹ Занд, Ш. Кто и как избрёл страну Израиль. – М.: Эксмо, 2012. – С. 212

² The Idea of Israel: A History of Power and Knowledge, New York: Verso. 2014.

³ Рабкин, Я. Еврей против еврея. Иудейское сопротивление сионизму / Я. Рабкин. - М.: Текст, 2009. – С.544

против которого выступают евреи, мусульмане, католики и православные христиане, так как его еврейскость оскорбляет и дискриминирует все общины находящийся внутри и вне её границ.

На наш взгляд сионизм – это основной оппонент современного Израиля и непризнанной ею Палестины. И отказ от данной идеологии, как отказ в своё время, от идеологии европейского фашизма и нацизма, создал некий мир (le raïx) на территории европейского континента.

Так как же именовать данную территорию у юго-восточного средиземного моря: Государство Израиль, выражающий интересы всех её граждан или же Эрец–Израэль, артикулирующая интерес евреев всего мира?

Рассмотрим данный парадоксальный вопрос в процессе исследования данной проблемы.

Объектом исследования является Арабо-Израильский конфликт.

Предмет исследования – роль этнократизма в арабо-израильском конфликте.

Цель работы – определить роль этнократизма в арабо-израильском конфликте.

Для достижения данной задачи были использованы научно-исследовательские работы по национализму и арабо-израильскому конфликту следующих авторов: Занд .Ш¹, Н. Финкельштейн, Н. Зильберман², И. Паппе³, М. Хрох⁴, Б. Андерсон⁵, Э. Гельнер⁶, Э.Дж.

¹ Занд, Ш. Кто и как изобрёл страну Израиль. – М.: Эксмо, 2012. – С. 150.

² Финкельштейн, И., Зильберман, Н. Раскопанная Библия. Новый взгляд археологии / Перевод Т.Свитлык, Ю.Клименковский, Арсений Енин, Библиейский справочник / *Электронный ресурс+ / http://www.svob.narod.ru/bibl/archaeology/finkelshtein_contents.htm(01.03.2017)

³ The Idea of Israel: A History of Power and Knowledge, New York: Verso. 2014.

⁴ Хрох, М. «От национальных движений к полностью сформировавшейся нации» / Хорх М. – М.: «Праксис», 2002.

⁵ Андерсон, Б. Воображаемые сообщества, размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон- Пресс-Ц, 2001г- С. 265.

⁶ Ernest Gellner, Nations and Nationalism (Ithaca: Cornell University Press, 1983). Hans Kohn, The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background (New York: Macmillan, 1944).

Хобсбаум¹, О. Бауэр², а также исследовательская работа таких специалистов по данной проблеме, как Давид Кон- Шербока и Дауд Эль–Алами³.

Для этого потребуется совершить следующие задачи:

1) исследовать идейные течения, а также предшественников сионизма

2) изучить исторические корни политического сионизма и его критику в научной и религиозной среде

3) определить концепцию и изучить концепцию этнократии на примере израильской политики

4) изучить и выявить актуальность идей этнократизма в эпоху глобализации

¹ Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. - СПб., 1998.

² Бауэр, О. Национальный вопрос и социал-демократия / Б. Отто. – СПб.: Ленинград, 2015 г. – 459 с.

³ Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами Палестино-Израильский конфликт (две точки зрения). – М.: Торový дом Гранд, 2002. - С. 109-110.

1 АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

1.1 Идеиные течения и предшественники сионизма

Термин сионизм был впервые использован в 1892 году Натаном Бирбаумом, вечером 23 ноября на дискуссионном собрании в Вене. Хотя, считается, что до употребления данного термина уже существовала его характеристика в действиях, например, это проявляется через политический опус Герцля, Иудейское (Еврейское) государство. Но если исходить по оси времен, что является основным предметом изучения любого представителя исторической науки, то у сионизма в практическом и в теоретическом смысле существовало огромное количество предшественников.

Данный параграф будет посвящен освящению роли и значения предшественников сионизма.

Как известно, главной задачей сионистов была возвращения всех евреев планеты земли на святую землю, т.е. в Библейский Израиль. Рассмотрим доказательства того, что это идея не принадлежат евреям, а скорее свойственна другим представителям – христианам-протестантам Франции, Великобритании и США.

История протестантизма не заканчивается борьбой с католическим Римом, у нее есть логические вытекающие последствия, которые сыграли одну из решающих ролей в появлении сионизма.

Предтечу сионизма можно проследить в протестантских христианских движениях, которые впоследствии стали идеологическим фундаментом политического и теоретического сионизма.

Итак, следует провести хронологический экскурс в историю, а вернее в истоки зарождения теологического сионизма в эпоху раннего нового времени. Для начала рассмотрим французские владения, где французские

протестанты одними из первых стали интересоваться судьбой древних евреев и их землями на ближнем востоке.

Одним из первых протестантских теологов, после Флавия, решивших продолжить в своих трудах описания древней Иудеи стал теолог-гугенот из Нормандии, работавший на тот момент в Амстердаме, Жак Банаж (Jacques Basnage, 1653–1725). Его теологический и исторический опус назывался «История иудейской религии со времен Иисуса Христа до настоящего времени – продолжение и дополнение истории Иосифа Флавия»¹, был написан в начале XVIII столетия, прежде всего, как теологический трактат, который, в современном смысле слова, не может претендовать на роль исторического исследовательского опуса.

Но не работы гугенотов стали основой теологического сионизма, все же следует учитывать, что гугеноты подверглись сильным и весьма болезненным религиозным репрессиям со стороны католической Франции, а по сему не могли набрать достаточно авторитетной массы для того, чтобы артикулировать свои интересы на политической и идеологической арене западно-европейского континента.

Местом, в котором христианский сионизм наберёт высокую популярность среди политического и теологического истеблишмента, стало королевство Англия. Именно «Британские острова» станут аутентичной родиной библейских подражаний.

Удивительно, каким же образом идея христианского сионизма, принадлежащая английским и британским протестантам исчезнет из памяти людей за такой короткий период времени. Как же так произошло, что идеология, которая стала предтечей самой английской идентичности и сыграла одну из ключевых ролей в создании Палестинского Мандата и в

¹ Basnage, J. Histoire de la religion desjuifs, depuis Jésus Christjusqu'a présent. Pour servir de supplément et de continuation à l'histoire de Josèphe. – Den Haag: Scheurleer, 1706–1707.

дальнейшем предоставила сионистам «Национальный Дом», была утеряна в ходе ложных баталий аргументирующих сторон?

Это произошло благодаря решению сэра Артура Бальфура, вернее, по инициативе этого «христианского премьер министра», который, по его словам, знал географию Древней Палестины настолько хорошо, что многие персоны усомнились бы, действительно ли Бальфур является британцем или же Моисеем с типичным англо-шотландским произношением.

Он был сыном шотландки, которая с младенчества ему читала библейские сюжеты, тем самым вкладывая будущему британскому политику основные идеи христианского сионизма. Случай с Бальфуром, не является уникальным в своем роде и вероятнее всего имеет глубокие исторические и идеологические предпосылки, которые отразились на ближневосточной политике британцев.

Приведем пример из высказываний Бальфура о его планах по поводу Палестины, где он артикулировал интересы христианского сионизма несколько не меньше, чем сегодняшние еврей-сионисты также верящие в мифологические установки прошлого.

Исходя из выше сказанного, британский евангелизм сформировался, не в эпоху Бальфура или Дизраэли. Его идеологические корни были сформированы гораздо раньше, и его роль в историческом процессе требует, скрупулёзного научного изучения.

Нами была предпринята попытка изучить специфику данного феномена в англосаксонской политике.

Долгая и изнурительная война между католическим и протестантским миром в начале XVI столетия замедлила процесс паломничества из европейских монархий в Османскую Палестину. Порицание католического христианства, продажи индульгенций и поклонение телам святых, а также высокий уровень коррупции в стране католического владычества привело к яростным протестам, и в конце концов разделило европейское христианство на два непримиримых лагеря. Эти события вызвало апатию к пилигримству

со стороны реформистов, но данная реакция не привела к окончанию процесса паломничества в сторону «Святой Земли».

Эту атмосферу можно описать так: когда-то Иерусалим, до разрушения второго Храма, был объектом пилигримства для поклонников Яхве, но после разрушения «Второго Храма», раввинистический иудаизм решил отказаться от этого долга иудея, исходя из его финансовых и географических возможностей адепта монотеизма. С этого момента иудей через неписанную Тору ощущал сопричастность к Иерусалиму не физически, а метафизически. То же самое происходит с пуританством, оно выбрало духовный путь: во-первых из-за географического положения, и во-вторых из-за книгопечатной революции, которая произошла в северо-европейских странах.

Теперь благодаря этим новшествам религиозные практики стали внутренней инициативой.

Но, несмотря на эти реформы, которые сильно освежили религиозный образ Европы, они также сыграли злую шутку с новохристианами, так как, в связи с книгопечатанием и переводом Библии на языки метакультур, то есть протоанглийский язык, эти новые возможности открывшиеся перед читателями, вызвали их равнодушие к библейским сюжетам, а затем и к самой «Святой Земле»¹.

Реформация ускорила процесс перевода библейских сюжетов ветхого и нового заветов с церковно-латинского на множество других метакультурных языков Европы. В течении четырёх декад XVI столетия перевод Библии на многие административные метаязыки Европы, ставшие в последующем национальным английским или немецким языками, позволил сделать эту книгу первым широкочитаемым текстом европейской аудитории. Хотя только маленькая группа людей могла себе её позволить, тем не менее постепенно аудитория увеличилась. Исходя из этого можно сделать утверждение, что Библия стала первым историческим бестселлером.

¹ Емельянов, Ю. В. США — империя зла. — М.: Яуза-пресс, 2010. - С. 18-20.

В тех районах, где дух (*spiritus*) реформации широко господствовал, перевод Библии позволили дестабилизировать авторитет локального или прикомандированного Папской властью епископа. Теперь читателю без какого-либо «эзоповского языка» можно было окунуться в мир аутентичных источников ветхозаветных саг. Отныне читатель в локациях реформации мог понимать и интерпретировать ветхозаветные истории исходя из своего восприятия того или иного сюжета. Теперь Авраам и другие персонажи Ветхого завета, предстали перед чтецом в качестве реальных фигур. Остоятельства и факты позволяют нам сделать утверждение, что Ветхий Завет стал доподлинной книгой протестанта.

В некоторых элитарных кругах Библейские определения стали инструментами политической ориентации, так в Англии середины XVI века, им удалось использовать не только термин «обетованная земля», но и «избранный народ». В Англии, в связи с борьбой с католической Европой, единственным протонациональным элементом борьбы жителей туманного Альбиона были ветхозаветные саги. Теперь субъекты английской короны ассоциировали себя с ветхозаветным Иисусом Навинов (Йешуа Бин Нун), который вёл борьбу против неверных идолопоклонников¹.

Конфликт с Римом дал повод для локальной английской буржуазии выискивать некую консолидирующую идентичность, позволяющая широким массам идти ради этих идеалов, этим феноменом, позволившим найти точку компромисса на острове для всех страт социума Англии, была Библия, а если быть точнее, то этой локальной идентичностью служила её ветхозаветная фракция.

Англиканская церковь с присущими лишь ей индивидуальностями существовала гораздо ранее; употребление термина «*ecclesia anglicana*» восходит к 1246 году. Однако до начала XVI столетия она оставалась легитимной разновидностью подотчетного папскому Риму католицизма.

¹ Greenfield, L. *Nationalism. Five Roads to Modernity*. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1993. — P. 29–87

Независимой англиканская церковь стала 3 ноября 1534 года, когда парламент, по требованию Генриха VIII, провозгласил ее независимость от Рима, утвердив знаменитый первый Акт о супрематии (Acts of Supremacy)¹, объявивший Генриха VIII (и его преемников) верховными главами «Церкви Англии» — вместо папы.

Акт о супрематии был отменен Марией Кровавой, в 1554 году восстановившей в Англии католицизм. В 1559 году Елизавета I приказала издать новый, второй Акт о супрематии, сходный с первым, но называвший королеву не Верховным главой (Supreme Head), а Верховной правительницей (Supreme Governor) церкви. Этот акт был отменен во время Английской революции и вновь восстановлен, уже без изменений, Карлом II. Данный Акт о супрематии остается в силе и сейчас².

Все же речь идёт не о неких бюрократических формальностях, а о некоей широкомасштабной идентичности, позволившей сформировать некие протонациональные элементы английского сообщества. Так, например, широкий перевод Библии короля Якова дал старт для раннего английского современного языка, причём книга Якова до сих пор является шедевром английской литературной мысли. Именно перевод, а иногда фанатичное следование или отрицание данного религиозного перевода позволил сформировать некую прото-английскую идентичность, которая и вовсе возвысила престиж Английской монархии в глазах европейского сообщества.

Ученые говорят, что Библия короля Якова стала для англичан тем, чем явилась пушкинская проза для литературного русского – с нее начался современный английский язык³.

В этом периоде ранней английской истории, у жителей британских островов не было интересов к кельтской правительнице Баудики, а точнее к

¹ Loades, D, Henry VIII and His Queens, England: Alan Sutton Publishing Limited, 1994, P. 179

² Занд, Ш. Кто и как изобрёл страну Израиль. – М.: Эксмо, 2012. – С. 240.

³ Библия, создавшая английский язык [Электронный ресурс] / Русская служба ББС; ред Архарова, К — 04 мая, 2011 — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2011/04/110418_bible_translations(дата обращения .14.05.2017)

жительнице северо-восточной провинции Британии из племени иценов, восставшей против римской колониальной политики в 61 году новой эры¹.

Как известно, данный интерес возник лишь в XIX веке, у пламенных националистов, которые, как и французские республиканцы, сделали из предмета античного дискурса предмет исторического и национального духа непокорности самих молодых национальных государств.

Следует понимать, что британское государство, а затем народность (people) начали складываться лишь с середины XVII до конца XIX веков. С эпизода поднятия Юнион Джека до момента пламенной речи британца Б. Дизраэли.

Ветхозаветные персонажи стали примерами для юного английского истеблишмента. Сплавленный воедино библейский «народ из двенадцати колен Израилево», ведущий борьбу с чужаками из других государств, в результате приведшую к восстанию братьев Маккавеев, сильно вдохновляло наивных читателей. Вдохновляло прежде всего в связи с изоляцией Английской монархии от «чуждой» для них католической Европы. Так меч Иуды Маккавея стал примером подражания для жителя Альбиона, так как давал право на жестокость с «неверными». В отличие от новозаветных универсальных общегуманистических правил, как пример «подставляй вторую щеку» и т.д.

В отличии от новозаветного бога, ветхозаветный бог был жесток, ревнив и с наклонностями психопата. Исходя из приведенных фактов, Бог из Танаха стал ближе для борцов новой «истинной» церкви (church).

В 1538 году Генрих VIII издал эдикт, о том, что в каждой англиканской церкви должен был находиться томик Библии. В 1611 году Библия была переведена на английский язык при короле Якове I, после этого момента Англия восприняла ветхозаветные истории как часть национальной политики

¹ Андерсон, Б. «Воображаемые сообщества, размышления об истоках и распространении национализма». – М.: Канон- Пресс-Ц, 2001- С. 265.

страны. Это все ещё не означало, что евреи, изгнанные из страны в конце XIII века могли легально возвратиться в монархию его величества.

Возвращение стало возможным лишь в 1655 году в фазе пуританской революции, при командовании будущего лорда-протектора Оливера Кромвеля. В эпоху протестантских королей британских островов «жалкие евреи» не рассматривались в роли гордых и упрямых ветхозаветных персонажей. Исходя из этого, первые считались на тот момент – убогими, а вторые – героями.

Также нужно упомянуть о том факте, что ветхозаветные герои заговорили на живом понятном английском языке, что вдохновило жителей островов, еще сильнее убедило, что именно они являются продолжателями дела сынов Израелива.

После отказа от церковно-латинского языка, у читателей появился интерес к аутентичным текстам, а именно к древнееврейскому языку (ханаанскому языку).

Далее читателю захотелось узнать и изучить язык праотцов Ветхого завета. Открывались кафедры по его изучению, эти кафедры стали прообразами ориентализма и филосемитизма. Наряду с этим новорожденным давали ветхозаветные имена, что подтверждает глубину уважения жителей острова к ветхозаветным сюжетам¹.

И в то же время среди интеллектуалов, существовала теория о заселении земли Ханаанской. Присутствовала версия о том, что подданные английской короны являются потомками исчезнувших десяти колен Израиля.

Религиозный угар достиг своего апогея и вылился во время промышленной революции в Англии, и с той и с другой стороны, религия и её интерпретация выступали в качестве политических лозунгов для достижения власти в государстве. После кризиса в стране шанс улыбнулся пуританам, которые долго и скрупулезно шли к власти благодаря своему фанатичному послушанию библейским старозаветным текстам и славились

¹Murray, I. (June 1971). The Puritan Hope. - Edinburgh: Banner of Truth. P. 326

при всём при этом своей не подкупностью и коммерциализированностью, что делало их основной оппозицией английской монархической системы.

Им меч Иисуса Бен Нуна и праща Давида была ближе, чем милосердные призыва Иисуса из Назарета. Известен случай, когда Кромвель, идя в поход в Шотландию со своим войском, получившим прозвище «железнобокие» за свою стойкость на полях брани, распевали песни из псалмов Давида на иврите, они называются Тегелим. Англия в глазах этого ревностного приверженца ветхозаветных историй ассоциировалась с Древней Иудеей, а её северная соседка Шотландия – с Древним Израилем¹.

Сам Кромвель себя сравнивал себя с героем ветхозаветного сюжета Гедеоном, из книги судей, совершившим удачный поход против мадианитян. Этот святой также известен тем, что был выходцем из крестьянской семьи. Это роднило Кромвеля с Гедеоном, а также еще и то, что Гедеон боролся с врагами Израиля и был бескомпромиссным врагом Баала².

Это увлечение древней библейской модой вскоре привело к поискам кандидатов по заселению обетованной земли. В течении революционного времени двое английских баптистов, Иоанна Картрайт и ее сын Эвенэзер Картрайт, сделали обращения к голландским евреям.

Также следует иметь ввиду была важна финансовая сторона данного обращения, так как большинство голландских евреев были не плохими купцами.

«Пусть нация Англии, вместе с жителями Нидерландов, станет первой и наиболее готовой перевезти сынов и дочерей Израиля на своих кораблях в Страну, обещанную их праотцам, Аврааму, Исааку и Иакову, в вечное Наследие»³.

¹ Оливер Кромвель: биография полководца. Исторические итоги протектората Кромвеля [Электронны ресурс]// FB.ru: Режим доступа: <http://fb.ru/article/209032/oliver-kromvel-biografiya-polkovodtsa-istoricheskie-itogi-protectorata-kromvelya> (дата обращения 04.04.2017)

² Забелин И. Е. Государев двор или дворец. – М., 1990. – С. 210.

³ Tuchman, B. W. Bible and Sword. — London: Macmillan, 1982. — P. 121.

Хотя это обращения не следует рассматривать, как акт щедрого милосердия, скорее, обращение с тонкой идеологической и финансовой выгодой, направленное к ослаблению нидерландских конкурентов и к реализации миссианских интересов пуританской стороны.

Пуритане стали одними из первых людей, которые начали читать Ветхий Завет в качестве исторического трактата, до них эта аллюзия просматривалась в среде караимов, но их община в Палестине была ликвидирована во времена крестовых походов. Пуритане же были достаточно новой, энергичной силой для реализации миссионерских пионерских задач.

Исходя из этого следует, что идея буквального трактования Библии, как отмечалась ранее, возникла не в равнинистическом иудаизме, то есть не в среде евреев, а в среде пуритан. Верующие, желающие спасения, тесно связывали его с восстановлением Израиля. Эта связь возникла не из-за их особенной любви к страдающим евреям, но в основном из-за пророчества, гласившего, что полное христианское искупление человечества произойдет лишь после того, как, сыны Израиля возвратятся в Сион. В результате, евреи непременно должны будут креститься; лишь затем мир удостоится нового возвращения Иисуса¹.

Эта концепция прочно укоренилась среди дифференцированных протестантских течений; она существует и в XXI столетии. Так, например, в Соединенных Штатах многочисленные евангелистские организации неравнодушно поддерживают «обширный и сильный Израиль», глубоко уверенные в том, что их политика приближает универсальную власть Иисуса во всем мире (евреям, которые не примут христианство — таких, судя по всему, будет немало, — придется дорого за это заплатить: они исчезнут с лица земли и, разумеется, окажутся в аду).

¹ Закай, А. Историческая поэтика судьба Израиля: евреи в английских апокалипсических теориях XVI и XVII веков // Знамим. — 1996. — 55. — С. 72–91.

Интересно, что некоторые специалисты упорно, не склонны замечать этот факт, упорно, умалчивая израильской публике о дальнейших планах евангелистических организаций США¹.

Так, наиболее интересный момент связан с тем, насколько были сильны протестантские просионистские настроения в США, во время американской революции, хотя считается в истории оплотом исторического гражданского национализма. Уже в период Американской революции многие ее активные деятели верили, что они являются создателями Нового Израиля: именно Соединенных Штатов. Данная вера укоренилась в массовом сознании. Ведь писал же в середине XIX в. Герман Мелвилл: «Мы американцы, особый, избранный народ — Израиль нашего времени; мы несем ковчег общемировых свобод. Бог предназначил наш народ для великих дел, и человечество ждет их от нас; великие дела живут в наших душах. Остальные народы вскоре окажутся позади нас. Мы первопроходцы человечества, авангард, отправленный, чтобы пройти через пустыню, куда не ступала нога человека, и проложить путь в новый мир, в наш мир».

Позднее американский идеализм в теории международных отношений также стал усматривать историческую миссию США в насаждении и укреплении свободы и демократии во всем мире².

Сейчас видную мощь в медиа пространстве США заняла позиция просионисткой лобби США, так называемая еврейская лобби США, многие специалисты отмечают, что её функции поддерживают, выходцы из христианско-сионистских кругов.

Майк Эванс, хорошо известный журналист среди американской публики, печатавшийся в «Вашингтон пост» и «Джерусалим пост», является типичным представителем просионистки настроенных людей. Выходец из

¹ Don, W. The History of Christian Zionism. http://www.socialistviewpoint.org/jan_04/jan_04_04.html

² Herman Melville to Nathaniel Hawthorne, May 1851 Herman Melville, Correspondence The Writings of Herman Melville, ed. Lynn Horth (Evanston and Chicago: Northwestern University Press and The Newberry Library, 1993), p. 193.

протестантских кругов, он не скрывает своих тёплых чувств к сионистскому государству (еврейскому государству).

В 70-х годах, Эванс встречаясь с будущим премьер-министром Израиля с Беньямином Нетеньяху, высказывался ему, весьма гордо, о своих просионистских идеях. Эванс опубликовал знаменитую двухтомную работу о христианском сионизме, в которой он описал, в весьма красочных тонах, зарождение и распространение христианского сионизма и его поддержку среди видных протестантских политических лиц. Например, в книге, он привел факты, показывающие на сколько глубока роль этого движения в становлении филосемитизма. В своей книге он описал жизнь Джорджа Буша, жившего в конце 19 века, являвшегося видным американским лингвистом Еврейского языка, высказывался за возрождение этого языка и за возрождение самого Израиля, где этот язык мог бы широко применяться в жизни. Буш принадлежит к семье тех самых Бушей-Президентов США¹.

Сам в Майк Эванс, что довольно символично, в Иерусалиме основал Музей Истории Христианского Сионизма и подчеркивал его роль в появлении государства Израиль².

Нетаньяху в своем выступлении высказывался о том, что без сионизма христианского Израиль едва ли мог бы состояться в качестве реального государства³.

Всё же нам следует вернуться к предмету нашей главы, а именно к историческим корням сионизма, так как этот предмет занимает довольно широкий спектр наших интересов на сей момент.

¹ Appletons' Cyclopædia of American Biography [Электронный ресурс] / Biography. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Appletons%27_Cyclopædia_of_American_Biography/Bush,_George (Дата обращения 09.04. 2017)

² Friends of Zion Museum in Jerusalem [Электронный ресурс] [http:// Zionism](http://Zionism). Режим доступ: www.fozmuseum.com (Дата обращения 10.04.2017)

³ Открыта тайна христианского сионизма [Электронный ресурс] // Мировые Христианские Новости. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=v5Ii3ruTjfk> (Дата обращения 11.04. 2017)

Итак, в Англии в XVII веке, огромная прослойка общества полагала, что расселение евреев по всему миру является необходимым элементом пророчества для того чтобы вернуться снова в Сион.

И действительно, данные слова, как считали фанатичные пуритане можно найти в самом «святом писании». Приведем пример из книги «Второзакония»: «Тогда Господь рассеет тебя по всем народам, от одного конца земли до другого. Там ты будешь служить другим богам – богам из дерева и камня, которых не знал ни ты, ни твои отцы. ...» (Второзаконие 28: 64). Поэтому, отказ английских монархов впускать евреев для, того, что ускорить процесс спасения христианских сынов Израиля является недопустимым по мнению протестантской элиты. В результате этого петиция была обращена к О. Кромвелю, он с радостью принял знаменательное решение.

Уже выше отмечалось, что это историческое решение было принято, не только из соображения милосердия к евреям, а еще исходя из международного положения Англии того времени, те люди, которые должны будут вернуться составляли довольно сильную финансовую элиту Голландии (Нидерландов), те евреи, которые бежали из Португалии в связи с христианизацией Испании, в Соединенных провинциях, их именовали анусим.

Хотя Давид Кац в своих исследованиях предполагает, что экономическая сторона вопроса для английских пуритан была первичной¹.

С этого момента роль мессианских идей и коммерческих финансовых интересов вынудил будущих жителей Великой морской империи и США считать себя избранным богом народом, чтобы править над остальными нехристианскими варварами.

Предоставления со стороны Оттоманского руководства, в годы Елизаветы I усилились еще за счёт миссионерских идей конца XVII столетия, увеличился приток авантюристов и миссионеров и различного рода

¹David S. Katz [Электронный ресурс] // Philo-Semitism and the Readmission of the Jews to England 1603-1655. Режим доступа : <http://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/242631>(Дата обращения 13.04.2017)

английской интеллигенцией, интересующейся в то время святыми местами и христианами тех областей. Мусульмане у радикальных приверженцев Ветхозаветных историй не вызывали никакого интереса, даже можно отметить некую долю пренебрежения к ним. Этот факт можно отнести к зарождению и развитию ориентализма в британской политике в будущем.

Ориентализм можно интерпретировать с подачи палестинского протестанта Эдварда Саида, описывающего данное явление в такой манере: «Моя точка зрения состоит в том, что ориентализм — это, в сущности, политическая доктрина, строящая свое отношение к Востоку на том, что Восток слабее, чем Запад, связывающая особенности Востока с его слабостью...»¹.

Даже после развития деизма и духа либерализма в английском социуме, евангелическая мода продолжала доминировать в государственной и социальной жизни людей туманного Альбиона.

И в последующем, как и в прежние времена выливается в прекрасные литературные работы просионистского толка. Начиная с книги Джона Баньяна (John Bunyan) «Путь пилигрима» (первая часть которой вышла в 1678 году, а вторая — в 1684-м), ставшей вторым по популярности бестселлером протестантского мира после Библии, через почти столь же известную «Страну и книгу» американца Уильяма М. Томсона (W. M. Thomson, «The Land and the Book») (1858) вплоть до сионистского романа Джордж Элиот «Даниэль Деронда» (1876). Святая земля без труда завоевывала себе почетное место в умах и сердцах многих британцев и, разумеется, никак не меньшего числа американцев².

¹ «My contention is that Orientalism is fundamentally a political doctrine willed over the Orient because the Orient was weaker than the West, which elided the Orient's difference with its weakness. ...As a cultural apparatus Orientalism is all aggression, activity, judgment, will-to-truth, and knowledge the Orient's difference with its weakness...» (Orientalism, p. 204)

² Bunyan J. The Pilgrim's Progress. — Oxford: OUP, 2008; W. M. Thomson. The Land and the Book. — Whitefish: Kessinger Publishing, 2010; G. Eliot. Daniel Deronda. — London: Penguin, 2004.

Если раньше, идеи христианского сионизма можно было преподавать, только через Библию и в узко специализированных учреждениях, то теперь огромная сумма интеллектуалов начала восполнять потери. Теперь знаменитые литераторы и их описания и размышления в их трудах стали тем самым маяком для новой весьма жадной про христиански настроенной публики.

Вот неполный список популярных авторов XIX века, которые были равнодушны и, а в последующем широко цитируемы просионистки настроенными кругами: Уильям Мейкпис Теккерей (William Makepeace Thackeray) — в 1845 году и Герман Мелвилл (Herman Melville) — в 1857 году; в 1867 году здесь путешествовал Марк Твен, открыто посмеивавшийся над священным трепетом своих предшественников. Несомненно, загадочная библейская земля притянула к себе многих выдающихся авторов¹.

В 1804 году было создано «Общество исследования Палестины» (The Palestine Exploration Society, PES), а в 1809 — «Лондонское общество по продвижению христианства среди евреев» (The London Society for Promoting Christianity Amongst the Jews). Ни одна из этих организаций не добилась больших успехов. Первая сумела организовать лишь одну-единственную экспедицию, вторая обратила в христианство мизерную сумму палестинских евреев. Тем не менее PES стало моделью для нескольких появившихся позднее организаций. Следует отметить, что одним из основателей «Общества по продвижению христианства» был Джордж Стэнли Фейбер (George Stanley Faber), профессор теологии Оксфордского университета, чьи статьи и книги пользовались большой популярностью; число его поклонников значительно превышало число официальных членов «Общества».

¹Отрывки из произведений, где описаны впечатления известных писателей от Святой земли, собраны в книге: Y. Shavit (ed.). *Writers Travel in the Holy Land*. — Jerusalem: Keter, 1981.

Генеральные усилия этого хорошо эрудированного теолога были ориентированы на интерпретацию библейских пророчеств — начиная с предсказаний будущего, сделанных Исайей и Даниэлем, вплоть до апокалипсических видений Иоанна. В 1808 году он издал эссе, названное «Общий обзор пророчеств, говорящих об обращении, возвращении, объединении и торжестве Иудеи и Израиля», в котором предсказывал, что в 1867 году большинство евреев перейдут в христианство и будут возвращены в Палестину морским народом, живущим на западе¹.

Вместе с Фейбером в «Обществе по продвижению христианства» состояли миссионер Александер Мак-Коль (McCaul), профессор древнееврейского языка лондонского Королевского колледжа (King's College London), Луис Уэй (Way), высокопоставленный и весьма богатый адвокат, финансировавший значительную часть деятельности «Общества», и знаменитый Эдуард Биккерстет (Bickersteth). Биккерстет написал несколько книг и организовал множество мероприятий, целью которых было поощрение эмиграции «сынов Израиля» на Восток. Согласно его взглядам, лишь создание «Израильского царства» вернёт Сына Божьего на землю и приведет к тотальной христианизации земного шара².

Эдвард Биккерстет, также оказал сильное влияние на видного британского деятеля викторианской эпохи, этой политической фигурой был Энтони Эшли Купера, VII графа Шефтсбери (Anthony Ashley-Cooper, 7th Earl of Shaftesbury, 1801–1885).

Этот человек в своё время, внёс весомый вклад в отмену рабского труда.

Граф Шефтсбери симпатизировал идеям возвращения иудеев на Святую Землю. Его можно по праву назвать «Герцлем Англии», так как некоторые специалисты в серьёз предполагают, что именно ему принадлежит

¹ Faber, G. S. A General and Connected View of the Prophecies Relative to the Conversion, Restoration, Union and Future Gloiy of the Houses of Judah and Israel. — London: Rivington, 1809. Cathedra. — 1991. — 62.

² Bickersteth, E. The Restoration of the Jews to Their Own Land. — London, Seeley, 1841. См. <http://www.archive.org/stream/restorationjewsoobickgoog#page/n8/mode/2up>.

знаменитая фраза, вскоре ставшая лозунгом еврейских сионистов, а именно: «страной без народа, нуждающейся в народе без страны»¹.

Лорд Энтони Шефтсбери всерьез считал, как и известный премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли, что евреи являются отдельной расой, и вскоре после принятия христианства в Палестине, им удастся стать вполне современным народом, естественно в качестве союзницы Великобритании на Ближнем Востоке².

Хотя, Шефтсбери был тори, он был не прочь завести тесные взаимоотношения противоположной партии, а именно с деятелями вигов. Так, вскоре ему удалось завести дружбу с будущим премьер-министром Г. Палмерстоном, убедить его в том, чтобы открыть консульство в Иерусалиме. Затем, Шефтсбери назначил пастором Михаэля Залмана Александра в Иерусалиме, человека крестившегося, выходца из иудейской семьи. Для Графа Шефтсбери, крещение евреев являлось важнейшим элементом их легитимизации в качестве национального государства на ближнем востоке, естественно, под патронажем Британской короны.

Движение христиан-сионистов имело видного сторонника в лице Чарльза Черчилля, который находился в Дамаске в качестве британского комиссара. Он в 1841 году адресовал письмо Мозесу Монтефиоре, в котором говорил о своей уверенности в том, что создание еврейского государства в Палестине вполне реализуемо при соблюдении двух условий: евреям следует взять инициативу в свои руки и действовать, а европейским государствам — их поддержать.

К движению христианского сионизма принадлежал Вильям Хехлер (1845—1931), отвечавший за религиозные вопросы в британском посольстве в Вене. Он смог установить тесный союз с Теодором Герцлем, одним из основоположников еврейского политического сионизма.

¹ D. Muir. A Land without a People for a People without a Land // Middle East Quarterly. — 2008. — XV. — P. 55–62.

² http://world_history.academic.ru/4171/Шефтсбери_Энтони_Эшли_Купер_7-й_граф

Свыше 30 лет Хехлер посвятил развитию сионизма. Вильям Хехлер присутствовал на Первом конгрессе Всемирного сионистского движения, который состоялся в Базеле в 1897 году¹.

Можно сказать и о роли другого британца, внесшего вклад в развитии протосионистских идей, этим человеком был сэра Мозес Монтефиоре, выходец из итальянской еврейской семьи, он был видным филантропом и бизнесменом, оказал сильное эмоциональное влияние на деятелей британского политического руководства, не равнодушных к идеям возвращения евреев на «Святую Землю». Сам он не однократно побывал на «святой земле», мечтал о создания иудейского государства в Иерусалиме. Встречался с Египетским вали Мухамедом Али, которому он даже предложил план по заселению Палестины евреями. Ему, естественно, в этом было отказано. Следует, упомянуть тот факт, что Монтефиоре не уходил от парадигмы британских интересов на Ближнем востоке, так как христиано-иудейское движение должно было служить для Британской Империи своего рода буферной зоной на Ближнем востоке.

Еще имеется любопытный факт, что Иозес Монтефиоре встречался с губернатором Южной Австралии, Джорджем Гаулером. Этот экс-подполковник Британской армии вместе с Монтефиоре побывал в Иерусалиме, заключив, что заселение Палестины евреями будет полезной тенденцией для британской ближневосточной стратегией, естественно, он, как и другие христиане сионисты, относился с апатией к местным туземным племенам данных мест.

¹ The complete Diaries of Theodor Herzl, Edited by Raphael Patai, translated by Harry Zohn, Herzl Press, New York, 1960, P. 312.

Итак, мы подошли к ключевому пункту вопроса, действительно ли Лорд Артур Бальфур спонтанно принял решение о предоставлении евреям «Национального Дома», либо же его интересы были схожи с интересами других политических кругов прошлого и настоящего и, что протосионизм, как таковой, с теоретической и практической точки зрения не возник в еврейской среде.

Однозначно, в ходе проведённого экскурса в историю с приведенным огромным количеством фактов, протосионизм и затем сам еврейский сионизм, с теоретической и практической точки зрения обязан распространению британской колониальной политике, которая, на первых этапах отвечала интересам еврейских сионистов.

1.2 Исторические корни политического сионизма и его критика в научной и религиозной среде

Развитию и известности современный политический сионизм обязан, прежде всего, выходцам из восточно-еврейских общин. Большинство из которых были выходцами прежде всего из «черты оседлости», находившейся на границе Австрии и Российской империи.

Для того чтобы понять сущность и идеологический дискурс еврейского сионизма и его влияния на политическую плоскость, нужно проследить его исторический путь от прошлого до сих дней.

Хотя есть огромное количество теорий по поводу зарождения сионизма среди населения идиша, нам все же следует применить адекватные факты, для того чтобы не исказить его роль в историческом процессе мира.

Своеобразие сионизма по сравнению с другими паннационалистическими идеологиями заключается в том, что социуму, к которому он апеллировал, не было дано ни на уровне языковой, ни на уровне культурной, ни даже на уровне религиозном единства. Люди, которых называли евреями, говорили на языках и разделяли культурные нормы тех государств, в которых проживали. Многие из них не только не являлись адептами религии иудаизма, но и были ревностными атеистами. Что же делало их членами одной нации? Сионистский ответ на этот вопрос (общность крови) шел вразрез как с ортодоксальным иудаизмом, так и с еврейским культурным национализмом. Ортодоксы критиковали сионизм как неприемлимое еврейство. Быть евреем — значит быть иудеем. Еврейство, т.е. иудейство, есть вера, а не национальность. Недопустим был сионизм и для активистов еврейского национализма конца XIX — начала XX в., которые делали акцент на развитии еврейской идентичности через возрождение культурной традиции и языка, но не разделяли идею политического суверенитета.

Хотя, предполагается, что история политического сионизма, начинается с Теодором Герцлем, после опубликованного им политического манифеста «Иудейское государство»; но самом деле идею практического политического сионизма, можно проследить из окраин западной Российской империи.

Так в январе 1882 года, по инициативе студента-первокурсника Исраэля Белкинда, сына еврейского учителя из Гомеля, состоялась встреча, в которой приняли участие около тридцати еврейских студентов. После споров, затянувшихся на несколько вечеров, большинство участников решило создать общество для распространения идеи национального возрождения еврейского народа и алии в Эрец-Исраэль с тем, чтобы работать там на земле.

С первых же шагов эта группа, не желая довольствоваться проповедями и пропагандой, решила выступить с личным примером. Они постановили, что сами обязаны переселиться в Эрец-Исраэль в качестве пионеров заселения страны. Комитет тотчас опросил членов организации, дабы понять, кто согласен ехать. Четырнадцать человек записались в алию, остальные покинули организацию. Группа назвала себя «билуйцами» — по начальным буквам стиха пророка Исаии: «Бейт Яаков, лху ве-нелеха» («О, дом Иакова! Вставайте и пойдём!» — Ис. 2:5).

Инициативная группа билуйцев в Харькове решила возглавить халуцианское движение и, естественно, стала его центром. Двадцать человек были направлены в разные города России с заданием изложить еврейской молодежи программу билуйцев и привлечь в организацию новых сторонников. Кружки билуйцев вскоре появились в разных концах России, а число участников достигло 525 — в них были не только студенты, но и гимназисты, учителя, ремесленники и др.

Летом 1882 года Центральное бюро организации было переведено из Харькова в Одессу, чтобы оттуда руководить делами алии билуйцев. Первая группа во главе с Исраэлем Белкиндоm высадилась на берег в Яффе в конце июня 1882 года. Группа насчитывала четырнадцать человек, в том числе

одну девушку. Они прибыли в Страну без средств, без всякой политической и общественной поддержки.

И в самой Стране билуйцы не встретили дружеского к себе отношения ни со стороны старого ишува, считавшего их богохульниками, ни среди Ховевей Цион, которые видели в молодых людях «нигилистов» из-за их социальных идей и стремления основать колонию с коммунальной собственностью. Через две недели после приезда в Страну они начали работать работниками на полях сельскохозяйственной школы Микве Исраэль.

Вскоре в Страну приехала вторая партия билуйцев — шесть человек. Они присоединились к своим товарищам, работавшим в Микве Исраэль. Директор этого учебного заведения Ш. Гирш, управлявший от имени общества Альянс Исраэлит (еврейское общество во Франции, оказывавшее материальную и культурную помощь евреям в различных странах, основавшее многочисленные школы, в том числе и в Палестине), платил им крайне мизерную сумму; работа была изнурительной, и надо еще учесть, что билуйцы не были адаптированы к физическому труду, тем более — в условиях жаркого климата Палестины.

Гирш относился к ним плохо. Он был невысокого мнения о русских евреях, не считал их людьми труда. Он не верил, что евреи, тем более интеллигенты, способны физически трудиться и работать как полагается. Очень скоро, Гиршу пришлось изменить свое мнение — билуйцы работали отлично, с усердием и ответственностью, не только не уступая рабочим-арабам, но даже превосходя их. И, тем не менее, Гирш по-прежнему плохо относился к пионерам. Положение у них было незавидное, заработка не хватало на скудное пропитание (хлеб и чай), а о покупке одежды и обуви нечего было и мечтать.

И все-таки билуйцы не отказались от своей идеи самостоятельного поселения. Километрах в тридцати пяти к юго-востоку от Яффы был куплен участок, на котором и возникла колония билуйцев, названная Гедера (по имени одноименного древнего города, находившегося, якобы, на этом месте).

В ноябре 1884 года девять билуйцев перешли в Гедеру на постоянное поселение.

В 1904 году, после кишинёвских погромов присоединилось еще какое-то количество людей, но все же большинство евреев предпочла уехать в США, считая оптимизм молодых людей противоестественными традиционного иудаизму. Многие евреи тех лет до начала второй мировой войны воспринимали сионизм «опасной игрушкой для религии».

Движение молодых образованных идеалистов-билуйцев, верой и правдой стремившихся стать пионерами заселения Страны на началах общности имущества и труда, развивалось не так, как мечтали члены организации. В Палестину прибыло в общей сложности 50–60 билуйцев. Значительная их часть возвратилась в Россию, часть разбрелась по всему свету (уехали в Америку и другие страны), и в Эрец-Исраэль осталось не более пятнадцати человек, перешедших на обычное поселение (не в коммуну) в Ришон-ле-Цион и Гедере.

Вскоре сам Исраэль Белкинд предпочел уехать в США, а затем все оставшиеся дни провёл Берлине, где он скончался¹.

Итак, движению не удалось осуществить того, о чем мечтали его инициаторы. Движение билуйцев фактически прекратило свое существование. И, тем не менее, своим идеализмом, чистотой помыслов и преданностью идее заселения Эрец-Исраэль билуйцы, невзирая на малочисленность оставшихся и осевших в Стране, оказали огромное идейное и нравственное влияние на весь новый ишув и послужили символом и образцом для последовавших за ними волн халуцианской алии.

История политического сионизма начинается с Первого сионистского конгресса, проведенного в 1897 г. в Базеле. Его основоположником выступил Теодор Герцль. Конгресс, собравший 200 делегатов, провозгласил целью движения создание еврейского государства в Палестине. Сионистские конгрессы собирались сначала ежегодно, затем один раз в два года. После

¹ Israel, B. "Arabs in Eretz Israel", Hermon Publishers, Tel Aviv, 1969, P. 8.

того как правительство Оттоманской Турции не согласилось передать территорию Палестины под строительство еврейского государства, сионистская концепция надолго превратилась в мечту, в осуществление которой не очень верили даже участники движения. Лишь немногие энтузиасты, по большей части выходцы из России, в основном под впечатлением от погромов, решаются переезжать в Палестину. Однако, после того, как им не удалось обжиться в экзотической местности, причиной которого был слишком жаркий климат, а большинство так называемых евреев были из Российской империи, они все же решили иммигрировать в более подходящие страны нового света, прежде всего в США и Аргентину.

Современная демократическая концепция, утверждающая, что государственный суверенитет должен принадлежать всему народу, ворвалась на историческую почву в довольно нетолерантную эпоху, вдобавок в ходе событий антилиберального толка. Первыми носителями этой концепции были такие политические деятели, как Максимилиан Робеспьер, Луи Антуан Сен-Жюст (Saint-Just, 1767-1794) и другие якобинцы эпохи Великой Французской революции. Они реализовали на практике принципы всеобщего избирательного права и политического равноправия, используя для этого крайне авторитарные и даже тоталитарные методы. Лишь в конце XIX века начала распространяться новая политическая система — либеральная демократия, основывавшаяся на принципе всенародного суверенитета и сумевшая отстоять права и свободы, завоеванные ранее динамичным либерализмом. Она расширила и укрепила индивидуальные права и свободы, превратив их в базис современной политической культуры.

Все эти либеральные демократии, укоренившиеся в Северной Америке и Европе, имели национальную окраску и на первых порах были весьма несовершенны. Многие из них лишали женщин избирательных прав, другие вводили завышенный возрастной ценз. Иногда за определенными социальными группами закреплялось право двойного голоса; национальные государства (как «этнические», так и «неэтнические») не спешили

распространять избирательное право на всех жителей страны. Тем не менее в отличие от немногочисленных демократий древнегреческого мира, современные демократии появились на свет с врожденным стремлением к все более полному гражданскому равноправию, которое и осуществлялось постепенно на их национальных территориях. Категория «человек», почти не существовавшая в античном мире, стала наряду с такими понятиями, как «гражданин», «нация» и «государство», одним из краеугольных камней современной политики. Поэтому суверенитет и равноправие всех людей, живущих в данном гражданском обществе, превратились в политическую программу-минимум, не осуществив которую государство не может называть себя демократическим. Со своей стороны, объем прав и свобод, гарантированный отдельным личностям и меньшинствам, степень разделения властей и независимости судебной системы характеризуют уровень либеральности той или иной демократии.

Таким образом, суверенитет рассматривался как нечто естественное для национального государства, и его принципы распространялись для всего народа проживавшего на конкретной территории, по сути, это - принципы изложенные Ж.Ж Руссо, в политическом философском памфлете «демократия – это государство, представляющее интересы народа на территории суверенного государства»¹.

Если это так, то как же можно определить идею создания Государства для всех Евреев мира или вовсе создать на практическом уровне еврейскую идентичность «национальность». Можно ли сегодняшний Израиль назвать демократическим или же его следует детерминировать как государство – либерально-этнократическим? Нам все же следует проследить исторический и идеологический смысл этого феномена, и попытаться понять суть и все иронию конфликта на Ближнем Востоке.

¹Жан, Ж, Р. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права[Электронные ресурсы]// Демократия. Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt_with-big-pictures.html#27 (дата обращения 18.04.2017)

Сам термин «сионизм» был введен Натаном Бирнбаумом в 1891 году, продолжил в точности с того места, где остановился Моше Гесс: «Невозможно объяснить умственные и эмоциональные особенности того или иного народа иначе как при помощи естествознания. «Раса - это все», - говорил наш великий соплеменник лорд Биконсфильд (Бенджамин Дизраэли). Ведь в расовых особенностях заложена уникальность народа. Расовые различия являются источником национального многообразия. Из-за несхожести рас немец или славянин думает и чувствует по-другому, нежели еврей. Эта несхожесть позволяет также объяснить тот факт, что немец создал «Песнь о Нибелунгах», а еврей — Библию»¹.

По его мнению, не культура и не язык объясняют возникновение наций, а исключительно биология. Иначе никак невозможно объяснить природу существования еврейской нации, сыны которой принадлежат к различным культурам и разговаривают на разных языках. Племена и народности существуют потому, что «природа порождает и продолжает порождать разнообразные человеческие расы, так же как она создает разные времена года и климатические условия»².

В 1899 году, когда вышла в свет знаменитая расистская книга Хьюстона Стюарта Чемберлена «Основы XIX столетия», Бирнбаум отнесся к ней с полным пониманием, хотя, разумеется, считал нужным отмежеваться от «ошибочных антисемитских взглядов» британского мыслителя. Евреи не являются «расой ублюдков», как утверждал Чемберлен. Напротив, они всячески оберегали свою наследственность, ибо вступали в браки исключительно друг с другом, и, разумеется, исконно принадлежат к белой расе.

¹ «Нация и язык», статья, написанная в 1886 году и приведенная в книге Дорона И. Натан Бирнбаум: истоки сионистской мысли. — Иерусалим: Сионистская библиотека, 1988. — С. 177.

² «Нация и язык», статья, написанная в 1886 году и приведенная в книге Дорона И. Натан Бирнбаум: истоки сионистской мысли. — Иерусалим: Сионистская библиотека, 1988. — С. 63.

Хотя роль Бирнбаума в создании сионистского движения довольно заметна, нет нужды подробно излагать его биографию, чтобы понять, каким образом развивалась далее еврейская национальная идея. Несмотря на то, что именно Бирнбаум ввел термин «сионизм», он не стал ведущим теоретиком новой нации; кроме того, в конце концов он оставил сионизм и стал ультрарелигиозным иудеем.

Теодор Герцль, настоящий основатель сионистского движения, в отличие от Бирнбаума, долго не мог решить, имеют ли евреи единое происхождение. В его трудах встречаются замечания, свидетельствующие о ярко выраженном этноцентрическом подходе, наряду с другими, явно им противоречащими. Действительно, в его книге «Государство евреев» не раз появляется термин «раса», но только в качестве синонима понятия «народ» и без биологических коннотаций.

После знаменитого лондонского ужина в компании Исраэля Зангвиля (1864-1926), еврейско-британского писателя, позднее присоединившегося к сионистскому движению, статный и привлекательный Герцль гневно заметил в своем дневнике, что его гость, знаменитый своим уродством, имеет наглость приписывать им обоим единое происхождение: «Он настаивает на расовом аспекте, который для меня неприемлем; достаточно взглянуть на него и на меня. Я говорю следующее: мы — это исторически сложившаяся общность, нация, внутри которой уживаются различные антропологические характеристики. Одного этого достаточно для создания еврейского государства. Ни одна нация не является однородной с расовой точки зрения¹.

Герцль не был крупным теоретиком, и «научные» вопросы занимали его лишь постольку, поскольку это требовалось для решения текущих политических задач. Он стремился достичь своей цели, не вступая в исторические дискурсы и не обременяя себя биологическими аргументами.

¹ Сионистский лидер написал эти строки 21 ноября 1895 года. См. Герцль Т. Дневники. — Иерусалим: Сионистская библиотека, 1998. — Т. 1. — С. 258.

Сионизм возник и созрел в последние годы XIX века в среде отошедших от Традиции (то есть ассимилированных) евреев Центральной Европы. Даже после достижения формальной эмансипации те немногочисленные евреи, которые стремились войти в высшее общество, чувствовали себя обиженными и отверженными. Они (а часто уже и их родители) не соблюдали заповедей Торы и были слабо знакомы с нормативными аспектами иудейства. Примкнув к общеевропейскому отходу от религии, они обижались на то, что общество не принимало их как полноценных членов. Это была весьма своеобразная обида, неведомая отошедшим от веры христианам Франции или Германии. По мнению Шломо Авинери, историка сионистской мысли и известного политолога, XIX век открыл перед евреями беспрецедентные в их истории перспективы и возможности¹.

Тем не менее, все их попытки полного вживания в окружающее общество не давали ожидаемого психологического и общественного результата. Иными словами: «Сионизм был изобретением ассимилированных интеллектуалов, «интеллигентской партии», открестившейся от раввинов, мечтавшей о современности и сбивавшейся с ног в поисках лекарства от своей хандры»².

Сионизм вселял надежду, что на смену ущербной частичной ассимиляции придет широкая коллективная ассимиляция – «нормализация» еврейского народа. Почти никто из ассимилированных евреев не оспаривал саму идею ассимиляции, которая оставалась для них бесспорным признаком прогресса. Многие из них принадлежали к первому поколению отказавшихся от соблюдения заповедей Торы и вообще не рассматривали возможность возвращения к традиционному иудейству. Некоторые переходили в христианство (коллективно или по одиночке), но никто не призывал вернуться к вере отцов.

¹ Avineri, S. The Making of Modern Zionism: The Intellectual Origins of the Jewish State. New York, Basic Books, 1981. P. 8.

² Барнави, Э Фридендер, С. Евреи и XX век. Аналитический словарь. - М.: Текст; ЛеХаим, 2004. - С. 216.

Даже явные преследования со стороны нацистов не вызвали возврата к соблюдению традиций. В 1934 году раввин Шваб напрасно призывал своих соотечественников-евреев «вернуться домой – в иудейство». Исключение евреев Германии из всех сфер общественной и культурной жизни привело к бурному расцвету еврейской общинной жизни, но этот процесс крайне редко принимал форму возвращения к религии. «Они создавали спортивные ассоциации и даже добровольную «культурную лигу», лишь бы, Боже упаси, «не вернуться в гетто»... Да, нас притесняют, но мы не раскаиваемся. Мы унижены, но нет в нас смирения, особенно перед Господом... А если так, остаемся ли мы по-прежнему народом Божьим?»¹

Возвращаясь к вопросу о зарождении сионизма, отметим, что личные обиды отдельных людей, семей и даже небольших социальных групп (связанные с неудачными попытками полной ассимиляции благополучных евреев: врачей, адвокатов, банкиров и т. д.) при всей их остроте никак не могли породить массовое движение. Такое движение могло набрать потенцию лишь там, где общественно-политические условия для евреев были куда менее благоприятны. Поэтому истинной колыбелью практического сионизма стала Восточная Европа, в особенности Российская империя, а не страны Запада. Распространение сионистских идей отражало глубинный сдвиг в общественном сознании евреев. Для достижения своих целей сионисты прибегли к агитации в массах. Идеи сионизма, казавшиеся простыми и естественными, были в то же время чем-то совершенно новым, шедшим вразрез с тысячелетней Традицией. Именно этим и объясняется сдержанное отношение к сионизму большинства евреев того времени. Тем временем Хаскала (еврейский вариант Просвещения) и секуляризация неустанно мостили дорогу новому еврейскому сознанию. Таким образом, сионизму удалось выжить (а позднее и завоевать умы) благодаря отходу от религии, затронувшему тогда почти все народы Европы, что и позволило внести национальную составляющую в еврейское самосознание.

¹ Рабкин, Я Еврей против Еврея. Иудейское сопротивление сионизму. – М.: Текст, 2009 г. — 100 с.

Царский режим держал большинство евреев в черте оседлости, на расстоянии от манящих центров русской культуры. Отказавшись от приверженности Торе, это светское еврейство выработало «протонациональный характер и национальное сознание»¹.

Евреи России обладали по крайней мере двумя атрибутами «нормальной» нации: общая территория (черта оседлости) и общий язык (идиш). Сио-низм был одним из движений национального возрождения, подобным бурлившим тогда среди народов Европы, например финнов, литовцев, поляков или чехов. В конце XIX века, когда евреев России захлестнула волна секуляризации, успеху сионизма также способствовал возникший тогда расовый антисемитизм.

На рубеже XX века в Палестину направлялось лишь около одного процента эмигрантов-евреев из Российской империи (большинство предпочитало Северную Америку), тем не менее именно выходцы из России составили костяк активистов сионизма. Многие из них сохраняли связи с родиной, а некоторые даже переехали в СССР в 1920-х годах, чтобы участвовать в построении там социализма. Фактический основатель Государства Израиль Давид Бен-Гурион (1886–1973) восхищался Лениным и Октябрьской революцией. О последней он отзывался как о «великой революции, первоначальной революции, которая была призвана с корнем вырвать существующую действительность, сокрушить ее опоры, не оставить камня на камне от этого упадочного и прогнившего общества»².

Несмотря на всю свою решимость отречься от прошлого, сио-нистская элита осознанно воспроизводила в новой стране знакомые по Восточной Европе культурные и политические реалии, такие, например, как откровенное безбожие, коллективизм и свободную любовь. Такое культурное засилье, в свою очередь, вызвало сопротивление: сначала со стороны

¹ Leibowitz, Y. *Peuple, Terre, Etat*. Paris, Plon, 1995. P. 132.

² Барнави, Э, Фридендер, С. - С. 217.

набожных евреев, издавна живших в Святой земле, а затем и со стороны евреев, происходивших из мусульманских стран. То есть со стороны всех тех, кто не мог найти себе места в социальных структурах европейского типа (кибуцы и прочие коллективистские формы деятельности), заложенных в сионистское государство его основателями, в большинстве своем выходцами из Восточной Европы.

Основной движущей силой сионизма в России были маскилим – последователи Просвещения. Зачастую это были бывшие студенты ешив. У них имелись определенные представления о европейской культуре, но, как правило, отсутствовало систематическое европейское образование.

Некоторые из маскилим выучили иврит и стали свысока смотреть на свой родной идиш. В отличие от западных евреев, они живо интересовались преобразованием общества, обличали экономическую несправедливость и резко критиковали еврейские общинные учреждения того времени. В первые десятилетия своего существования сионизм был проникнут радикальным идеализмом. Немало поспособствовали обращению еврейской молодежи к идеям этнического национализма и погромы конца XIX века.

Сионизм переориентирует евреев от ожидания Мессии к деятельному, в частности к политическому, участию в историческом процессе. В связи с этим возникает вопрос: насколько правомерен в рамках еврейской истории национализм, а также любая политическая и военная деятельность? Теодор Герцль (1860–1904), основатель политического сионизма, родом из Австро-Венгерской империи, вполне ассимилированный журналист, стал притязать на роль представителя евреев всего мира, несмотря на то что испокон веков на руководство еврейскими общинами выдвигались люди, имевшие познания в Торе и строго соблюдавшие заповеди. Но такое поведение вполне соответствовало духу времени. Так, например, большевики, будучи небольшой группой интеллигентов, объявили себя представителями «всего рабочего класса».

В ту пору Европа кишела разного рода группами, считавшими себя «революционным авангардом», осознавшим «законы истории». Это позволяло им выступать от имени «широких масс», которые зачастую оставались безразличными, а подчас даже и враждебными по отношению к такой деятельности, ведшейся от их имени.

Романтический светский национализм первых десятилетий существования сионизма, подчеркивавший связь евреев с Землей Израилевой, ныне угас. Между тем усилилось национально-религиозное движение, члены которого, не отходя от иудейства в его ритуальной части, последовательно осуществляют настоящую революцию в иудействе. Именно они активно заселяют занятые в 1967 году территории и противятся всякому территориальному компромиссу с палестинцами. Это происходит, несмотря на то что большинство евреев Израиля не разделяют ни религиозных взглядов этого движения, ни его политического мировоззрения. Как показала эвакуация поселений из сектора Газа в августе 2005 года, идеологию этого движения поддерживают в основном выпускники национально-религиозных школ. В то же время романтика освоения новых земель нередко привлекает к себе новоприбывших граждан страны, в особенности из бывшего СССР, которые, испытывая затруднения с адаптацией в израильском обществе, вдохновляются образом «мужественного поселенца», воплощением «еврея с кулаками», о котором так мечтали отцы политического сионизма.

Итак но, если допустить тот факт, что сионистам удалось создать государство, о котором они так долго мечтали, пусть не в тех границах, которые планировали ранее, но факт есть факт Израиль это – состоявшейся государственность. Другое дело, сионисты не хотят уходить с исторической арены и передавать эстафету национальностям, которые они же и создали: Израильская и палестинская национальности.

Итак, стоит понять критику сионизма через исторически идеологический экскурс самого движения.

Как ни странно это звучит, сионистское движение также прониклось военным ажиотажем; несмотря на столь рьяно декларируемый принцип еврейской обособленности, оно оказалось расколотым национальными границами, пролежавшими между враждующими государствами. В период между 1914 и 1918 годами сионизм был еще слишком слаб, чтобы предложить своим приверженцам идентификационную альтернативу, способную остудить боевой «национальный» пыл, захлестнувший европейских евреев. По сути с 1897 года, когда прошел первый сионистский конгресс, и до окончания Первой мировой войны сионизм оставался малозначительным движением, пользовавшимся ничтожной поддержкой среди еврейских общин мира и нередко подчинявшимся национальным предписаниям «гоев». В Германии 1914 года сионистское движение поддерживало менее 2% от общего числа немецких евреев; во Франции сионистов было еще меньше.

Следует помнить, что сионистская идея зародилась во второй половине XIX века в Центральной и Восточной Европе, в регионе, простирающемся от Вены до Одессы. Она появилась (поначалу не очень решительно) на периферии германского национализма, но вскоре прорвалась в бушующее культурное пространство идишской культуры. По существу сионизм, при всей своей маргинальности, был частью последней волны национального пробуждения в Европе, так что его появление совпало по времени с подъемом в регионе других формативных идеологий идентичности. Его можно рассматривать как попытку коллективной ассимиляции в модернизационном проекте, в точности, как и другие национальные идеи, находившиеся тогда на начальных этапах своего осуществления. Хотя значимое меньшинство изобретателей сионистской концепции, Моше Гесс, Теодор Герцль и Макс Нордау, вышли (более или менее) из немецкой культуры, подавляющее большинство тех, кто развил и дополнил

сионистскую теорию, распространил и осуществил ее, принадлежало к интеллигенции народа, говорившего на идиш и жившего сотни лет в тесных польских, украинских, литовских, русских и румынских городах и местечках.

Как уже упоминалось во второй главе, в этих местах сформировалась современная светская идишская цивилизация — явление абсолютно неведомое еврейским общинам во всех остальных уголках мира, будь то Лондон, Сана или Марракеш. Именно эта уникальная культура, а вовсе не религиозная вера стала основным катализатором еврейского протонационального и национального брожения. Из полуавтономного идишского мира вышли молодые интеллектуалы, которым были в значительной степени закрыты пути в элиту — университетская карьера, свободные профессии, государственные должности. Поэтому многие из них стали социалистами-революционерами или реформаторами-демократами; меньшинство выбрало сионизм.

Вместе с тем мощное влияние идишского мира породило новый виток антисемитизма. Сложившийся в Восточной Европе конгломерат наций стремился исторгнуть из себя это чуждое ему культурное явление. Наряду с притеснениями и ограничениями, традиционными для русского царизма и румынской монархии, волна погромов 80-х годов XIX века, во многих своих проявлениях уже окрашенная в националистические цвета, потрясла миллионы евреев и ускорила их массовую миграцию на запад. В период между 1880 и 1914 годами около двух с половиной миллионов говорящих на идиш евреев перебрались через Германию в различные западные страны; большая их часть в конце концов нашла прибежище на американском континенте. Менее 3% предпочли эмигрировать в Османскую Палестину, причем большинство из них впоследствии ее покинули.

Одним из побочных результатов этого переселения стало усиление традиционной (долгое время дремавшей) враждебности к евреям в Германии, стране, через которую осуществлялся «транзит» еврейских эмигрантов. Вспыхнувшая дикая ненависть, некоторые элементы которой по сей день

остаются загадочными, породила, как известно, один из самых страшных геноцидов XX века. Кроме того, она продемонстрировала, что моральные качества никоим образом не обусловлены технологическим прогрессом или культурной утонченностью.

Антисемитизм процветал на всей территории современной Европы. Однако форма, которую он принял на западе и на юге континента, равно как и в Америке, в корне отличалась от его проявлений в Центральной и Восточной Европе. Неуверенность в себе юной национальной идентичности повсеместно порождала опасения и страхи. Именно затруднения культурного характера, сопровождавшие строительство новых наций, превратили старый исторический императив «dislike the unlike» «Бойся чужого» в имманентную черту новой массовой демократической политики. Любые признаки «инакости» — пигментация кожи, непривычная речь, несхожесть элементов религиозной веры — раздражали носителей незрелого национального самосознания, затруднявших четко очертить границы собственных коллективов. Чрезвычайная абстрактность конструкции национальных сообществ требовала четкой и однозначной характеристики тех, кто к ним не принадлежит. Поэтому нацию «фантазировали» как древнюю, разросшуюся «кровную» семью; при этом очень хотелось, чтобы ближайший «сосед» являлся и самым опасным врагом. Поскольку века христианской культуры уже «выстроили» иудеев как ультимативных «чужаков», новым коллективным идентичностям было легко и естественно использовать этот традиционный образ в качестве пограничного столба на собственной «национальной» границе.

Однако там, где прочно укоренилось и стало достоянием широких масс национальное сознание политического и гражданского толка, традиционная христианская враждебность к евреям находила лишь ограниченный отклик, так что «отверженные евреи» оказывались включенными в границы новой идентичности. Американская конституция, традиции Французской революции и основные законы Великобритании оказались достаточно

прочным фундаментом для развития «инклюзивной» модели национального сообщества, после длительной и упорной борьбы возобладавшей на общественной арене. Таким образом, в этих и других странах евреи стали имманентной частью национального целого.

Этот процесс не всегда протекал гладко. В силу своего драматического характера дело Дрейфуса во Франции 1894 года может стать яркой иллюстрацией «исторической нелинейности» развития современного национального сознания. Всплеск антисемитизма, изгнавший Дрейфуса из «галльско-католического народа», был проявлением сумятицы и противоречивых чувств, обуревавших «новых французов». Принадлежит еврей-офицер к французской нации или же он является частицей чуждого народа, тайно просочившегося с Востока? Не должна ли Франция, дабы не померкло ее величие, оставаться христианской по преимуществу? Не является ли итальянское происхождение писателя Эмиля Золя (1840-1902) истинной причиной антипатриотической поддержки, оказанной им еврею-«предателю»? Эти и другие сомнения беспрерывно терзали «фантазируемое» национальное сознание; они были существенной частью подоплеки страстной общественной полемики, сотрясавшей Францию в ходе дела Дрейфуса.

В конечном счете, политические и интеллектуальные силы, придерживающиеся гражданской модели идентичности, сумели остановить волну антисемитизма, и гонимый офицер «воссоединился» с французской нацией. Однако приверженцы этнорелигиозной национальной идентичности вовсе не исчезли. Они снова подняли голову во время нацистской оккупации; существуют они и сегодня. Тем не менее, в деле Дрейфуса культурно-инклюзивная модель построения нации взяла верх, и за вычетом страшного «исключительного» периода Второй мировой войны она довлела во Франции в течение всего XX века.

Похожие (но не тождественные) колебания, правда, в менее драматической форме, имели место в США (например, во времена

маккартизма), в Великобритании и в большинстве стран, расположенных на берегу Атлантического океана. Антисемитизм, как и другие проявления расизма, и здесь не был искоренен полностью, однако он перестал оказывать заметное влияние на формирование коллективной идентичности.

Вместе с тем, как уже говорилось в первой главе этой книги, на территории, простирающейся от Германии до России и от Австро-Венгрии до Польши, победили этнобиологические и этнорелигиозные идеологии. Именно они предопределили характер национальных идентичностей в регионе на многие годы вперед. Из-за гегемонии «эксклюзивных», наполненных страхом идеологий антиеврейская ненависть продолжала быть одним из основных элементов «истинной» идентичности. Даже если антисемитизм не всегда был совершенно открытым, а тон прессы и учебных пособий — грубым и предвзятым, юдофобия продолжала гнездиться в самой сердцевине «национального духа».

Это произошло, в частности, оттого, что для построения национальной общности в районах, где различные (более или менее равновеликие) культуры тесно переплелись между собой, был отчаянно необходим исторический нарратив, указывающий на единое происхождение. Все, что могло подорвать этот консолидирующий национальный миф, вызывало страх и отторжение. Апологетам национальной идеи, обычно стопроцентным атеистам, пришлось прибегнуть к традиционным религиозным элементам, чтобы как следует определить самих себя. В иных случаях церковь сама соглашалась признать связь по «крови» главным критерием идентификации «своих» и «чужих». Другими словами, точно так же как «немецкой идее» для самоопределения на некотором этапе потребовались «арии», «польская идея» для укрепления национальной концепции призвала на помощь католичество, «латышская» — лютеранство, а «русская» — православный панславизм.

Сионизм, в отличие от реформистского религиозного течения, либеральных и социалистических интеллектуальных кругов, стремившихся влиться в формирующиеся европейские национальные культуры, следовал

примеру доминирующих национальных идеологий, среди которых проходили начальные этапы его становления. Он позаимствовал у них многочисленные элементы, вошедшие затем в его собственную программу. В нем можно отыскать следы германского «фолькизма», равно как и риторические признаки польского национального романтизма. Однако следует иметь в виду, что речь вовсе не идет о простом подражании. В данном случае жертва не пыталась улучшить свое положение, переняв характерные черты угнетателя.

Для того чтобы придать своей национальной концепции сколько-то конкретный характер, сионистским интеллектуалам, как и адептам других европейских национальных движений, пришлось призвать на помощь этнорелигиозную и этнобиологическую идентичности. Эта концепция коренным образом отличалась от квазинационального секулярного мировоззрения Бунда — массового левого еврейского движения, требовавшего культурной автономии для «народа Идишлэнда», но не искавшего единого национального суверенитета для всего мирового еврейства. Чтобы объединить отчасти верующих евреев (в большинстве своем уже не слишком религиозных), чьи языки и секулярные привычки резко варьировались в зависимости от места обитания, невозможно было опереться на нынешние еврейские практики, чтобы, в духе Бунда, соткать из них гомогенную современную культуру. Напротив, требовалось уничтожить сложившееся этнографическое полотно, предать забвению специфические пути развития отдельных общин и вернуться назад, в древнее, мифологическое, религиозное время.

Как можно заметить по предыдущим главам, избранная сионизмом «история» лишь на первый взгляд соответствовала религиозной мифологии. Она не была по-настоящему религиозной, поскольку иудейский монотеизм не знает и не признает исторической динамики. Она не была и полностью секулярной, так как не могла обойтись без древних эсхатологических представлений — единственной нити, на которую можно было нанизать

звенья новой коллективной идентичности. Следует помнить, что еврейское национальное движение взялось за практически непосильную задачу: переплавить множество «этнических» групп, то есть несхожих культурно-языковых общностей разного происхождения, в единый «этнос». Именно поэтому Библии была отведена ключевая роль национальной коллективной «памяти». Стремление наделить «народ» единым происхождением побудило национальных историков позаимствовать без всякого критического осмысления старый «иудеохристианский» миф о «вечных изгнанниках — иудеях». Ради этого они вычеркнули из памяти историю массового прозелитизма, сопровождавшего ранние этапы становления иудаизма, явления, благодаря которому «Моисеева религия» укрепилась как в демографическом, так и в интеллектуальном плане.

Таким образом, для еврейского национального движения иудаизм перестал быть богатой и многообразной религиозной культурой, а еврейство превратилось в монолитный народ с четко очерченными границами, — точь-в-точь как немецкий Volk — обладающий, однако, уникальной отличительной чертой: это был народ-изгнанник, никоим образом не связанный с территорией, на которой он живет. В этом плане сионизм стал своеобразным негативом фотоснимка ненависти к евреям, сопровождавшей становление национальных коллективов в Центральной и Восточной Европе.

Сионизм, таким образом, прозорливо оценил ситуацию и позаимствовал немало идей у других европейских национальных идеологий. Кроме того, он взял из иудейской религиозной традиции тяготение к закрытости и концепцию самопревознесения. Божественное предписание («Вот народ, который живет отдельно и между народами не числится» (Числа 23: 9)), назначение которого — создать в древнем мире закрытую богоизбранную, священную монотеистическую общину, стало секулярной изоляционистской программой действий. С самого начала своего пути сионизм был этноцентрическим национальным движением, жестко определившим выдуманный им «исторический народ» и отвергавшим добровольное

присоединение к нему на гражданской основе. Покинуть этот «народ» значило совершить непростительный грех: для сионизма «ассимиляция» была катастрофой, экзистенциальной угрозой, которую необходимо предотвратить любой ценой.

Поэтому неудивительно, что для укрепления хрупкой секулярной еврейской идентичности потребовалось нечто большее, нежели написание истории евреев, пестрой с культурной точки зрения и не обладавшей стройной хронологией. Для того чтобы укрепить основы «древней еврейской нации», сионизм) пришлось призвать на помощь биологию.

2 КОНЦЕПЦИЯ И ИДЕОЛОГИЯ ЭТНОКРАТИЗМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2.1 Концепция этнократии в контексте становления израильской истории и её политика в XXI веке

В результате Шестидневной войны появились категории палестинских арабов, проживающие в Израиле: арабы, живущие на территориях, захваченных Израилем в 1967 году; палестинские беженцы, живущие в арабских странах.

У Израиля нет конституции, но Декларация независимости гарантирует социальные и политические права граждан («евреев»).

Сионисты считали и считают, что Израиль должен быть еврейским государством. Не евреи не должны находиться в национальном потоке, даже если арабам предоставлена гражданство. Например, Д. Бен- Гурион (Йосеф Грин) был уверен, что арабское меньшинство является потенциальной угрозой внутри страны. Политика Израиля или политика сионизма была изначально этнократической. С 1948 года 90 % арабского населения живут под управлением военного правительства из трёх областных советов: Северного командования, Центрального командования и Южного командования. В 1949-1950 годах военным правительством было на законодательном уровне, в статье 125 чрезвычайных правил дает право военным губернатором объявлять любой район или населенный пункт закрытым или налагать запрет на въезд и выезд без письменного разрешения. Другие статьи дают возможность военным губернаторам право без суда арестовывать, репрессировать и лимитировать время нахождения арабов, а также вводить комендантский час. Также Израильское правительство

опубликовало декрет о том, что земли палестинцев должны были конфискованы для нужд поселенцев.

Первое поколение арабов с этими мерами смирилась, и сегодня их можно рассматривать сторонниками израильского национализма¹.

Рубежным событием, приведшим к изменению политики израильской военной и политической элиты в отношении арабского меньшинства, стала «интифада Аль-Акса», дебют которой дал визит А. Шарона на Храмовую гору 28 сентября 2000 г. На следующий день начались массовые протесты палестинцев на оккупированных территориях. Под воздействием этих событий израильские арабы 1 октября также начали демонстрации протеста, охватившие отдельные районы Восточного Иерусалима, Назарета, Яффо (близ Тель-Авива) и практически все арабские населенные пункты на севере Израиля. Комиссия глав арабских локальных советов объявила о всеобщей забастовке в Умм аль-Фахме. Для подавления арабских выступлений израильские военные и полицейские использовали слезоточивый газ, резиновые пули и боевые патроны. Уже в первые два дня выступлений погибли 9 израильских арабов, а всего за восемь дней октября израильскими силовыми подразделениями было убито 13 человек и ранено около 500. Более тысячи арабов, включая несколько несовершеннолетних, были арестованы².

Израильская НПО «Общественный комитет против пыток в Израиле» опубликовала раппорт, в котором говорится о многочисленных фактах произвола израильских силовых структур в отношении арабов, «мотивированных расистскими настроениями»³.

¹ Ден Кон- Шербок, Дауд эль-Алами Палестино-Израильский конфликт (две точки зрения). – М.: Торговый дом Гранд, 2002.

² Cook J. Blood and Religion / J. Cook. – London : Pluto Press, 2006. – P. 44.

³ Racism, Violence and Humiliation, Findings, Conclusions and Recommendations of the Public Committee Against Torture in Israel Concerning the Behavior of the Security Forces toward Persons Detained during the Events of September-October 2000. Report [Electronic resource] / Public Committee Against Torture In Israel. – April 2001. – Mode of access: <http://www.stoptorture.org.il/files/Racism.pdf> (Accessed 30.04.17)

Арабский депутат Кнессета Ахмед Тиби утверждал: «С нами обращались не как с демонстрантами, а как с врагами. К нам относились не как к гражданам государства, а именно как к арабам. Еврейские граждане Израиля также участвуют в демонстрациях, однако их не убивают»¹.

Ахмед Тиби говорил о вполне точных вещах: в начале «интифады Аль-Акса» в Тверии, Кармиэле, Назарете, Яффе, Петах Тикве, Бат Яме прошли шествия, в которых участвовали граждане еврейского происхождения (в частности, они протестовали контр уступок палестинцам, подписания соглашений с Я.Арафатом, против линии правительства в отношении «Хизбаллы»). В ряде случаев имели место поджоги, насильственные действия, столкновения с полицейскими. Однако ни разу полиция не использовала против еврейских демонстрантов ни резиновых пуль, ни, тем более, пуль . Весьма красноречивым является свидетельство принимавшей участие в разгоне манифестации женщины – бойца отряда особого назначения пограничных войск Израиля Таль Этлингер: «Наиболее сложная обстановка сложилась в Тверии. Там еврейские демонстранты перегородили дороги и бросали в нас бутылки с «коктейлем Молотова». По степени насилия эти выступления ничуть не уступали арабским в Умм аль-Фахме. Когда арабы кидают бутылки с «Молотовым», мы можем открывать по ним огонь. Но с еврейскими демонстрантами мы действуем иначе – самое большее, что мы можем применить против них, это слезоточивый газ»².

По итогам арабских выступлений премьер-министр Э.Барак сформировал Госкомиссию по расследованию, которая вошла в историю Израиля как комиссия Теодоров. Она проработала до августа 2003 г. Слушания в Верховном суде, опрос свидетелей и другие аспекты, связанные с работой комиссии Т.Ора, с самого начала приобрели крайне бурные черты. Родственники убитых арабов вели себя очень импульсивно, выражая

¹ Identity crisis: Israel and its Arab Citizens, International Crisis Group Report №25 [Electronic resource] / International Crisis Group. – 4 March 2004. – Mode of access: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/israel-palestine/025-identity-crisis-israel-and-its-arab-citizens.aspx> (Accessed 01.04.17)

² Cook J. Blood and Religion / J. Cook. – London : Pluto Press, 2006. – 248 p.

общественное несогласие со свидетельскими показаниями полицейских, которые они считали заведомо ложными. Постоянно возникали стычки, и судье Т.Ору приходилось прибегать к помощи присутствовавших в зале охранников, чтобы гасить страсти. В определенный момент Т.Ор распорядился поставить в зале суда стеклянную загородку, отделявшую израильских арабов от их еврейских сограждан. После этого в течение полутора лет находившиеся в зале Верховного суда евреи и арабы были отделены друг от друга стеклом. Примечательно, что в телевизионных репортажах, транслируемых в Израиле, этой перегородки не было видно и все выглядело так, будто все присутствующие на судебных процессах находились в одном неразделенном помещении. Проживающий в Назарете английский политолог Джонатан Кук, много лет предметно занимающийся исследованием проблем арабского меньшинства в Израиле, видит в стеклянной загородке Т.Ора некий символизм. Сравнивая ее с «железной стеной» Владимира Жаботинского¹, с помощью которой Израиль отгородился, образно говоря, от палестинцев, проживающих на оккупированных территориях, Дж. Кук полагает, что арабы-граждане Израиля живут за «стеклянной стеной». Ее задача состоит в том, чтобы, с одной стороны, отделить арабов от «титупьной нации» евреев – с точки зрения прав, льгот, условий проживания и т.д., а с другой – скрыть эту ситуацию от окружающего мира за фасадом «единственной демократии на Ближнем Востоке»².

Как впоследствии признал сам Т. Ор, ни одна из рекомендаций возглавляемой им комиссии не была реализована. По словам судьи, израильское правительство не предприняло никаких практических этапов для корректирования ситуации, и «дискриминационная политика в отношении

¹ Идеолог раннего сионизма Владимир (Зеэв) Жаботинский предсказывал, что противостояние сионизма и арабов не исчезнет в будущем, и решением этого противоречия может стать создание глухой непробиваемой стены вокруг еврейского государства. Жаботинский В. О железной стене / В. Жаботинский // «Рассвет». – 1924. – № 42/43 (79/80).

² Cook J. Blood and Religion / J. Cook. – London : Pluto Press, 2006. – P. 6).

арабского сектора по-прежнему проводилась при формировании бюджета, земельной политики, занятости и т.д.»¹.

В период премьерства А.Шарона (2001-2006 гг.) в подходах израильского руководства начинают преобладать взгляды, связанные с «демографическим фактором», и открыто озвучиваются идеи об «обмене территории с населением» и выселении большей части израильских арабов из Израиля. Признаки этого отчетливо проявились в ходе состоявшейся в декабре 2000 г. 1-й конференции «Междисциплинарного центра политики и стратегии в Герцлии», собравшей более 300 наиболее популярных израильских политиков и проправительственных специалистов. Главные рекетмейстеры на 1-й Герцлийской конференции – «ликудовцы» Ариэль Шарон, Беньямин Нетаньяху, Узи Арад – говорили о «демографической проблеме», стоящей перед Израилем. В опубликованном резюмирующем документе констатировалось: «демографическое увеличение доли арабского меньшинства бросает вызов будущему Израиля как еврейскому, сионистскому и демократическому государству»².

Для поправки ситуации авторы раппортов предлагали предпринять этапы, ориентированные на сокращение численности арабского населения, проживающего в Израиле, в частности, путем поощрения побуждения его к выезду из страны. Впервые на официальном уровне была озвучена идея (ее авторство принадлежит А.Либерману) о трансфере расположенного вблизи от «зеленой линии» «арабского треугольника» (т.е. смежных с палестинскими территориями арабских районов на востоке и северо-востоке Израиля – Умм аль-Фахм, Бака аль-Гарбия, Тайбе, Кафр Касем и др.) под управлением Палестинской администрации в обмен на земли, на которых находятся крупные еврейские поселенческие блоки. Среди известных израильских политиков радикальной позиции в отношении населения

¹ Or: Not enough done after 2000 clashes / Haaretz. – 2005. – 22 June.

² The Herzliya Conference on the Balance of National Strength and Security in Israel, Special Document // Journal of Palestine Studies. – Autumn 2001. – Vol.31. – № 1. – P. 53.

арабского происхождения придерживается лидер партии НДИ А.Либерман. Примечательно, что в отличие от многих своих коллег он предпочитает высказываться по поводу израильских арабов открыто, не пытаясь завуалировать свои взгляды за щитом политкорректности. Порой это делается чересчур откровенно и вызывает осуждение в израильском «левом» лагере и за рубежом. Например, в мае 2004 г. А. Либерман заявил своим сторонникам, что 90% израильских арабов необходимо депортировать: «Им здесь не место. Пусть собирают свои вещи и уходят вон»¹.

Программа партии НДИ и идеи А.Либермана оказались особо востребованы в период ликудовского правительства Б.Нетаньяху. Подводя итог вышеизложенному материалу, можно установить, что положение арабо-палестинской общины в Израиле представляет собой серьезную социальную и политическую проблему как с точки зрения внутриизраильской стабильности, так и перспективы палестино-израильского урегулирования. Будучи лишёнными многих привилегий и прав, которыми пользуется еврейское население государства, израильские арабы подвергаются дискриминации по трем базовым направлениям. Распределение земли и ресурсов 93% земель Израиля, большая часть которых была в свое время конфискована у арабов, национализировано и официально находится в собственности «Израильского земельного управления» и «Еврейского национального фонда». Фактически эти земли и их ресурсы недоступны для арабского и другого нееврейского населения страны (последние владеют лишь 3,5% земель). Ограничения накладываются также на использование земельных участков, выделяемых властями арабским муниципальным органам, что ведет к значительной перенаселенности арабских кварталов в Израиле.

¹ Eldar A. A 'lite' plan for the enlightened voter [Electronic resource] / A. Eldar // Haaretz. – 2006. – 21 March. – Mode of access: <http://www.haaretz.com/print-edition/features/a-lite-plan-for-theenlightened-voter-1.183348> (05.04.17).

2. Несоблюдение основных гражданских прав По подсчетам организации «Совет старейшин», образованной Нельсоном Манделой в 2007 г. из бывших лидеров разных государств, к 2010 г. в Израиле было принято 35 дискриминационных по отношению к арабскому меньшинству законов и около 20 аналогичных законопроектов находились на рассмотрении в Кнессете¹.

Действующие в Израиле арабские и израильские правозащитные НПО дают, с незначительными поправками, аналогичные оценки.

3. Низкий уровень социальной и политической представленности
Изолированное положение арабо-палестинской общины, обусловленное в том числе тем, что ее члены не призываются в израильскую армию, исключает их доступ как к ответственным за выработку государственной политики в Израиле служба в армии дает значительные привилегии (образовательные гранты, работа в государственных структурах, пособие на содержание детей и др.). Арабы имеют право нести службу на добровольной основе, однако, как правило, они отказываются вступать в ряды ЦАХАЛ, чтобы не принимать участия в операциях на оккупированных территориях. Израиле структурам, так и к неформальным «группам влияния». Несмотря на право участвовать в парламентских выборах, арабо-палестинское меньшинство отстранено от принятия важных политических резолюций. Представители арабских партий ни разу в истории Израиля не входили в состав органов правительственной коалиции, участвующих в формировании израильской внешней и внутренней политики. Израильские арабы практически не представлены ни в одном из учреждений, ответственных за

¹ В октябре 2010 г. делегация «Мудрецов» в составе бывшего президента США Дж. Картера, бывшего президента Ирландии Мэри Робинсон и представителя Генерального секретаря ООН Лахдара Брахими посетила Израиль. Итогом визита стал распространенный среди дипкорпуса в Израиле и ПНА на условиях конфиденциальности доклад: «A Just and Secure Peace for All». Report of the Elders' visit to Egypt, Gaza, Israel, Syria And the West Bank [Electronic resource] / ReliefWeb Informing humanitarians worldwide. – 15-22 October 2010. Mode of access: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/C4F30F38A039BA8C852577C9006430E8-Full_Report.pdf

использование земельных ресурсов, планирование и развитие инфраструктуры. Им приходится решать свои социальные и политические проблемы через муниципальные органы власти, которые не располагают достаточными ресурсами, имеют слабую экономическую базу и высокую степень коррумпированности. Таким образом, с большой долей уверенности можно согласиться с мнением ряда видных израильских политологов, которые характеризуют сложившуюся в Израиле форму политической власти или государственного устройства как этнократию¹.

Среди многих высказывающихся на эту тему авторитетных ученых, имена которых хорошо известны как в самом Израиле, так и за рубежом, отметим политолога и географа из Университета Бен-Гурион Орена Ифтахеля, профессора социологии Хайфского университета Сами Самоху и профессора Тель-Авивского университета Шломо Занда. Тот факт, что Израиль «принадлежит не всем своим гражданам», а является «достоянием другого народа, большая часть которого проживает далеко за морем», отсутствие базисного политического и гражданского равноправия радикально отличают эту страну от всех западных демократий².

Это – несмотря на то, что Израиль обладает многими характеристиками и чертами, свойственными демократическому правлению, такими, как свобода слова, свобода политических организаций, развитая судебная система и др. Руководители этой страны с самого начала ее образования вели борьбу за создание «этнически чистого» государства, принимая законы и опираясь на идеологию, представляющую интересы не всех групп населения, а лишь «титупьной нации», т.е. еврейского большинства. Этнократический характер государства Израиль оказывает непосредственное влияние на проводимую руководством этой страны политику на палестинском направлении. Речь идет о выдвигаемом Тель-Авивом к палестинской стороне требовании о

¹ Тощенко, Ж. Этнократия [Электронный ресурс] / Ж. Тощенко // Татарский мир. – 2004. – № 17. – Режим доступа: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=619> (Дата обращения: 06.04.17).

² Ш. Занд. – М.: ЭКСМО, 2010. – С. 167.

признании еврейского характера государства Израиль (в официальном варианте это звучит как «признание Израиля в качестве национального дома еврейского народа»¹).

Данное требование в качестве условия ведения переговоров с палестинцами по проблемам «окончательного статуса» было официально озвучено премьер-министром Беньямином Нетаньяху в его программной речи в Университете им. Бар-Илана 14 июня 2009г. Программная речь израильского премьера в университете Бар-Илан², однако до этого в рекогносцировочном плане оно выдвигалось различными израильскими политиками (включая бывшую мининдел Ципи Ливни) в период премьерства Эхуда Ольмерта. В ноябре 2014 г. соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение в Кнессет. Как представляется, этот шаг израильского руководства направлен на достижение нескольких целей. Во-первых, он призван исключить возможность возвращения палестинских беженцев (даже минимального символического количества) в границы Израиля. Во-вторых, – исключить опцию справедливого «одного государственного решения», т.е. ситуации, когда проживающие на территории ЗБРИ (и, при определенных раскладах, Газы) палестинцы пользовались бы равными правами с евреями в рамках одного государства. В-третьих, выдвигая заведомо неприемлемое требование о признании «еврейского характера» палестинской стороне, израильтяне получают удобный предлог для блокирования мирного процесса и нейтрализации усилий США по его перезапуску. Наконец, в-четвертых, закрепление на законодательном уровне положения о «еврейском характере» Израиля

¹ Конституционной нормы, которая бы декларировала еврейский характер государства и закрепляла бы за евреями привилегированный или государствообразующий статус, в Израиле не существует. В своде т.н. основных законов (их называют также конституционными, всего 11 – «О президенте», «О правительстве», «О Кнессете», «Об Иерусалиме», «О вооруженных силах» и др.) не содержится об этом никаких упоминаний.

² Программная речь израильского премьера в университете Бар-Илан понравилась Белому дому. Но не Аббасу и "Хамасу" [Электронный ресурс] / NEWSru. – 15 июня 2009. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/15jun2009/speech.html>

подготавливает почву для эвентуальных вариантов «обмена территории с населением» с палестинцами (например, в соответствии с упомянутым выше планом А.Либермана).

2.2 Идеология этнократизма в эпоху глобализации

Израиль, несмотря на все пережитые им критические трансформации, уже больше шестидесяти лет является либеральной этнократией. Либерализм в Израиле с годами заметно усилился, тем не менее фундаменты государства по-прежнему - этноцентрические, что серьезно препятствует его дальнейшему развитию. Более того, «нужные» мифы, некогда позволившие построить национальное государство, могут со временем стать опасными и поставить под угрозу само его существование.

Миф об историческом праве на «Эрец-Исраэль», вдохновивший первых сионистских колонистов, пробудивший в них готовность к самопожертвованию и способствовавший созданию территориальной базы еврейской государственности, вовлек Израиль через девятнадцать лет после основания в драматическую колониальную авантюру, из которой он не может вырваться по сей день. Многим националистам, как религиозным, так и светским, оккупированные в 1967 году территории представлялись самым сердцем «страны их праотцев». Действительно, мифологическая правда целиком на их стороне. Вовсе не Тель-Авив, прибрежная полоса и Галилея образовывали вымышленное пространство, в котором действовали Авраам, Давид и Соломон, а Хеврон, Иерусалим и Иудейские горы. Сторонники «великого и неделимого Израиля», борцы этих мест отвергли по сугубо «этническим» соображениям концепцию эгалитарного сосуществования с жителями оккупированных территорий. «Очищение» территорий от основной части населения, как это произошло в 1948 году в прибрежных

районах страны и в Галилее, в 1967 году не представлялось возможным, хотя многие мечтают об этом до сих пор¹.

Как упоминалось выше, официальное присоединение новых завоеванных территорий привело бы к созданию двунационального государства и окончательно уничтожило шансы на сохранение в нем еврейского большинства.

Политическим элитам в Израиле потребовалось сорок лет, чтобы толком осознать обстановку и уразуметь, что владение территорией в эпоху высоких технологий не непременно является источником могущества. Но к моменту написания этих строк Израиль все еще не породил мужественных лидеров, которые дерзнули бы разрешить эту проблему и разделить «Эрец-Исраэль». Все его правительства поддерживали и поощряли поселенческое движение, и ни одно из них даже не пыталось эвакуировать поселки, процветающие в самом сердце «библейской родины». Впрочем, даже если Израиль сумеет освободиться от своих завоеваний 1967 года, останется неустранным глубокое противоречие, лежащее в самом его определении, и другой миф, еще более прочный, будет и далее парить над ним как злой дух.

Реальным кнутом Израиля является миф о еврейском «этносе», отстаивающий его историчность и рассматривающий евреев как закрытую общность, будто бы всегда отторгавшую «чужаков» и потому обязанную поступать так и впредь. Этот миф способен дестабилизировать Израиль изнутри в самом недалеком будущем. Сохранение закрытой «этнической» общности, отчуждение и дискриминация четверти граждан государства, арабов и многих других, не считающихся евреями с галахической и «исторической» точек зрения, непрерывно создают очаги напряженности, в которых в более или менее близком будущем вспыхнут трудноразрешимые конфликты. Например, продолжающаяся интеграция палестино-израильян в повседневную израильскую культуру лишь усиливает их политическую

¹ Frantzman, Seth J. «Flunking History: Ilan Pappé's The Ethnic Cleansing of Palestine», Middle Eastern Quarterly, vol. 15, no. 2, p. 70.

отчужденность. В этом нет ничего парадоксального. Близкое знакомство с культурными и политическими ценностями израильтян, разделяемыми сегодня лишь теми, кого общество признает евреями, обостряет стремление к равноправному переделу государства и активному участию в управлении им.

Поэтому среди израильских арабов укрепляются настроения, отрицающие право Израиля на существование в качестве «эксклюзивного» еврейского государства, и трудно сказать, какие факторы могут остановить этот процесс.

Наивная фанатичность, что эта развивающаяся и набирающая силу община будет вечно мириться со своим отстранением от центров политического и культурного влияния, представляет собой некорректное понимание ситуации, сходное с поразительной слепотой израильского общества во всем, что касалось колониального контроля над Газой и Западным берегом до начала первой интифады. Но хотя палестинские восстания 1987 и 2000 годов и привели (всего лишь!) к ослаблению власти Израиля в зонах открытого апартеида, ущерб, нанесенный ими израильскому государству ничтожен в сравнении с потенциальными опасностями, таящимися во враждебности палестинского населения, живущего на его территории. Катастрофический сценарий восстания в арабской Галилее и его жестокого подавления, к сожалению, не является иррациональным миражем. Если этот сценарий осуществится, он может стать переломным моментом в истории израильского государства на Ближнем Востоке.

Ни один еврей, живущий в западном либерально-демократическом государстве, не примирился бы сегодня с теми формами дискриминации и отстранения, которые ежедневно выпадают на долю израильских палестинцев, граждан страны, открыто заявляющей, что она им не принадлежит. Как ни странно, приверженцы сионизма во всем мире, как и большинство израильтян, нисколько не обеспокоены тем обстоятельством, что «еврейское государство» из-за антидемократического характера своих правил не может быть принято в Европейский союз или (теоретически) стать еще одним американским штатом. Это политическое садизм и мазохизм не

мешает им и далее консолидироваться с Израилем и даже считать его своим «резервным» государством «на всякий случай». Впрочем, как отмечалось выше, эта солидарность не побуждает их покинуть свои национальные отечества и перебраться в Израиль. Ведь, в конце концов, им не приходится подвергаться перманентной дискриминации — в отличие от израильских палестинцев, живущих в атмосфере систематического отчуждения на собственной родине.

В последние годы еврейское государство проявляет все меньшую заинтересованность в массовом притоке эмигрантов. Прежний национальный дискурс, выстраивавшийся вокруг идеи «репатриации», утратил большую часть своей привлекательности. Чтобы понять сущность нынешней сионистской политики, следует заменить термин «репатриация» новым ключевым словом «диаспора». Источником израильской мощи является сегодня не рост населения страны, а обеспечение лояльности Израилю и его интересам еврейских учреждений и общин. Ничто не может нанести большего ущерба Израилю, нежели массовый переезд в Святую землю всех просионистски настроенных структур планеты. Для Израиля несравненно выгоднее их дальнейшее пребывание в «изгнании», в непосредственной близости от очагов власти и средств информации западного мира. Судя по всему, они и сами предпочитают свою либеральную, богатую и удобную «диаспору».

Относительное ослабление западных национальных государств в конце XX века создает (косвенным образом) дополнительные преимущества для действующего в традиционном духе современного сионизма. Хотя экономическая, политическая и культурная глобализация в значительной мере иссушает классическое национальное сознание, потребность людей в коллективной идентичности, сопричастности и единении при этом лишь усугубляется. Люди, живущие в динамичную эпоху идущего на Западе постиндустриального переворота, сопровождающегося непрерывным перемещением колоссальных материальных и культурных благ, не перестают

нуждаться в зримых, осязаемых, постоянных общности и принадлежности. И поскольку статус еще недавно (в XX веке!) всемогущего государства отчасти пошатнулся, поиск альтернативных идентичностей (неорелигиозных, региональных, этнических и даже сектантских) стал важнейшим элементом совершающихся в новом мире морфологических перемен — перемен, направление и динамика которых все еще непредсказуемы.

Между тем на фоне этих процессов еврейский «этнос» (в числе прочих) обрел новую жизнь. Мода на него распространилась в Соединенных Штатах уже довольно давно. Как и следует ожидать от типичного государства иммигрантов, либеральный и плюралистичный характер американской сверхдержавы неизменно оставляет широчайший простор для развития субидентичностей, воспринимающихся как вполне легитимные. Конструирование американской нации не требовало искоренения прежних культурных пластов и остатков старых религиозных верований (за исключением уничтоженных ею с самого начала). Жизнь бок о бок с англоамериканцами, латиноамериканцами и афроамериканцами на каком-то этапе заставила потомков выходцев из восточноевропейских местечек создать аналогичную идентичность, то есть стать иудеоамериканцами. Это не означает, что они сохранили элементы великой идишской культуры. Дело обстояло проще: без принадлежности к четко определенной общине трудно было построить опору для хоть сколько-то конкретной идентичности в быстром и изменчивом водовороте американской культуры.

По мере «таяния» живой идишской культуры значение Израиля для многих групп американских евреев постепенно возрастало, и, соответственно, росло число просионистски настроенных американцев. Так что если страшный геноцид, происшедший в Европе во время Второй мировой войны, американское еврейство восприняло относительно индифферентно, то солидарность с Израилем, в особенности после крупнейшего военного успеха в 1967 году, со временем, напротив, лишь укреплялась. Объединение Европы и ослабление национальных государств

на ее территории привели к тому, что еврейские общинные институты в Лондоне и Париже также включились в процесс транснациональной этнизации. Израиль сумел извлечь немалые политические выгоды из этого охватившего международное еврейство процесса.

Уже с конца 70-х годов упрочение концепции «этнического» еврейского государства приносило немалые политические дивиденды. По мере сближения Бруклина и Иерусалима Назарет исчезал из еврейско-израильской политики. Поэтому любое предложение, направленное на превращение Израиля в республику всех его граждан, автоматически воспринималось как чистейшая утопия. Слепое игнорирование еврейско-израильским обществом процесса демократической радикализации палестино-израильского населения, особенно молодой и образованной его части, всегда имело ярко выраженную материальную подоплеку. Оно диктовалось не только огромным весом мифологических представлений о прошлом и подкреплялось далеко не исключительно невежеством. Настоящим источником этой слепоты была прямая заинтересованность в извлечении реальных выгод и приобретении влияния за счет мощного «этноса», живущего по ту сторону океана и оказывающего Израилю автоматическую финансовую поддержку.

Тем не менее, Израилю есть о чем беспокоиться. Хотя глобализационные процессы конца XX века, несомненно, привели к некоторой просионистской «этнизации» организованных еврейских общин, в реальности основная масса мирового еврейства продолжает идти путем быстрой ассимиляции. Евреи живут той же жизнью, что и их нееврейские соседи, учатся вместе с ними в университетах, сталкиваются с ними на работе. Многогранная повседневная культура, местная и глобальная, по-прежнему гораздо влиятельнее синагоги и субботнего сионистского фольклора. Поэтому демографические ресурсы еврейского истеблишмента медленно, но неуклонно тают. «Легкая» жизнь евреев в странах «диаспоры», никому не подвластные страсти молодого поколения и благословенное ослабление антисемитизма недешево обходятся

Израилю. Опросы указывают не только на постоянно увеличивающееся число «смешанных браков», но и на снижение интереса к Израилю (не говоря уже об активной его поддержке) со стороны еврейских семей в возрасте до тридцати пяти лет. Солидарность с еврейским государством остается неизменной и популярной только среди людей в возрасте шестидесяти лет и выше. Судя по этим данным, существенная помощь «мировой диаспоры» в отдаленной перспективе Израилю совершенно не гарантирована.

Поддержка могущественного Запада также не находится у Израиля в кармане. Хотя неокOLONиализм начала XXI века (вспомним об оккупации Ирака и Афганистана) и опьяняет израильские силовые элиты, стоит помнить, что Запад по-прежнему далеко, а Восток — совсем рядом. И именно Израиль, передовой форпост Запада, а не его далекая метрополия легко может попасть под ответный удар униженного сегодня восточного мира. Поэтому судьба этого обособленного и замкнутого на себе «этнического» государства, запертого в крошечном уголке арабского и мусульманского региона, представляется весьма туманной. На данном историческом этапе, как водится, трудно предсказать грядущее развитие событий, однако есть все основания его опасаться.

Все сторонники мира должны сознавать, в частности, что компромиссное соглашение с Палестинским государством, если оно будет достигнуто, станет не только завершением длительного и мучительного процесса, но и началом другого, не менее необходимого и еще более сложного, который развернется в самом Израиле. Пробуждение будет не менее болезненным, чем наполненный кошмарами сон. Ни огромная военная мощь, ни ядерное оружие, ни высокий бетонный забор, которым Израиль себя опоясал, не смогут предотвратить образование «Косово» в Галилее. Чтобы спасти государство от черной дыры, образовавшейся и неумолимо расширяющейся в самом сердце израильского общества, и нормализовать хрупкие отношения с окружающим его арабским миром, необходимы кардинальный пересмотр

политики еврейских идентичностей и сущностное изменение всех основных аспектов отношений с израильскими арабами.

Разумеется, идеальным способом разрешения столетнего конфликта и «организации» неизбежно тесного (сплетенного!) территориального сосуществования евреев и арабов было бы создание демократического двунационального государства, простирающегося от Средиземного моря до Иордана. Однако не слишком разумно требовать от еврейско-израильского народа после долгого кровавого конфликта и в свете трагедии, пережитой в XX веке многими из его создателей, готовности в одночасье стать меньшинством в собственном государстве. Но если глупо требовать от израильских евреев упразднения своего государства, то не только допустимо, но и абсолютно необходимо настаивать на том, чтобы они перестали считать его своей безраздельной собственностью и отказались от сегрегации, подвергающей открытой дискриминации значительную часть граждан, рассматриваемых ими как нежелательных «чужаков».

Еврейская метаидентичность должна претерпеть серьезную трансформацию и приспособиться к бурной и изменчивой культурной действительности, которую она формирует. Ей придется стать открытой и израильской, обращенной ко всем гражданам страны. Уже поздно пытаться превратить Израиль в монолитное и гомогенное национальное государство. Поэтому «израилизация», обращенная к «чужакам», должна сопровождаться развитием мультикультурной демократии, сходной с существующими демократиями Голландии и Великобритании, в рамках которой палестино-израильтяне, наряду с полным равноправием, получают широкую, законодательно закрепленную автономию. Сохранение и поддержание их общинных традиций и институтов должно сопровождаться активным вовлечением палестино-израильтян в управление израильским обществом и в его культурную жизнь. Перед палестино-израильскими детьми необходимо открыть все пути, которые смогут привести их (если они сами того захотят) в центры, где принимаются важнейшие политические и экономические

решения. Все еврейско-израильские дети должны сознавать, что живут в государстве с многочисленным нееврейским населением.

Теми следовало подождать, что же предпримет израильское руководство в эпоху глобализации, сможет ли она пересилить свои идеологические амбиции прошлого или же останется в том же национальном русле, что и сейчас? Увы, но время суверенных национальных государств прошло, и на её смену приходят интеграционные экономические объединения и Израиль с её устаревшей восточноевропейским национализмом является анахронизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённой работы, было определено, что с момента провозглашения независимости государства Израиль, её меньшинства стали неким деструктивным элементом израильской политики. Так же не стоит забывать об огромном количестве проарабских режимов находящийся на границе с Израилем. Но на сегодняшний день выясняется, что Арабская светская идеология, была реакцией на сионистскую захватническую политику внутри региона, которая отражала идеи восточно-европейского понимания национального государства, а именно основанная в русле концепции этноцентризма и этнократизма.

На сегодняшний день арабские режимы ушли в небытие так называемые про националистического пан арабского дискурса такие как: Сирийский Арабский режим, возглавляемый четой Асадов, Иракский арабский режим под управлением С.Хусейна, и наконец Ливанский режим про националистического толка. Если концепция сирийского национализма изобретённая в XX столетии ливанским журналистом Антуаном Саадом, и его ревизионизма ушла в исторические архивы, а её основная идея заключалась в создании: Великой Сирии (Биляд аш-Шам) в которую должны были входить : Израиль и Палестина, ЗаИордания, Ливан и Сирийская республика. Сегодня эта концепция государственности в таких границах кажется любому здравомыслящему человеку абсурдной. Зато подобная идеология живет в чаяниях просионистки настроенных израильских политиков, а именно мысль о создании Великого Израиля. Что же касается концепции Великого Израиля, то его привилегированными обитателями должны были быть евреи, а следовательно речь идет об колониальной экспансии.

На наш взгляд в данный момент эта идея, как и идея Великой Сирии является продуктом прошлого века, созданная группой идеалистически настроенных сионистов, живших на тот момент в начале XX века, в Европе.

И реализация подобных идей сегодня идёт в разрез с принципами международного права, а также, как показала практика, являлись и являются губительными в репутационном плане и для израильских граждан в глазах международного сообщества.

Кульминацией и реализацией данной концепции послужили незаконные поселения израильтян на аннексированных ею территориях.

Следует не забывать огромное количество обстоятельств вызванные прежде всего ответной реакцией арабского сообщества на подобную политику.

Израильские политики ещё в начале XX века пытались в свои национальные пределы включить: Заиорданию, Синайский полуостров, Ливант и ряд территорий описанных в Библейских трудах.

Израильская истэблишмент пытался интерпретировать религиозные трактаты в качестве национального нарратив: до сих пор в Израиле для того чтобы получить аттестат зрелости нужно сдать тест на знания Торы, естественно через исторический аспект её понимания. До сих в Израильских образовательных учреждениях (в школах) изучают книги Иисуса Навина (Иешуа Бен Нуна), в качестве национального нарратива.

Что бы понять и исправить данную политику и ситуацию следует в регионе и в самом израильском государстве нужно сосуществовать в рамках концепции Ветхо Заветного Древнего Израиля, а по стандартам современного, вполне динамично развивающегося Израиля со светского республиканской законодательной системы, основой, которого служить конституция страны, в которой закреплялись бы права и обязанности не еврейского социума и его двух тысячелетние надежды, которые на сегодняшний день кажутся абсурдными и субъективными; в конституционных рамках следовало бы закрепить права и обязанности всех израильских граждан. Следовательно, считался бы вполне реальным шагом к провозглашению и демократизации данного государства в рамках международного права.

Как мы видим этноцентризм и этнократизм все еще является актуальной проблемой для ряда государств Восточной Европы, а также ряда стран Ближнего востока, риторика, которых опирается на ряд идей, колониального и архаического понимания национализма, вышедшие из под пера мыслителей конца XIX и XX века.

В ходе проделанного исследования выяснилось, что подобные концепции уже не актуальны для мира, живущего в эпоху глобализации.

Также, были решены следующие задачи :

1) Проанализированы идейные течения и предшественницы сионизма

2) На наш взгляд, были выявлены исторические корни политического сионизма, а также были освящены его критика со стороны научного и теологического сообщества

3) Была исследована роль этнократизма в стратегии израильского политического руководства прошлого и нынешнего столетия

4) Исходя из вышесказанного нам следует сделать следующее заключение: концепции этноцентризма, этнократизма и национализма не работают в сообществе, в котором протекают процессы глобализации и существуют тенденции интеграционных объединений

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Бауэр, Отто. Национальный вопрос и социал-демократия / Б. Отто. – СПб.: Ленинград, 2015 г. – 459 с.
- 2 Емельянов, Ю. В. США — империя зла / Ю.В. Емельянов. — М.: Яуза-пресс, 2010. — С. 18—20.
- 3 Забелин, И. Е. Государев двор, или дворец / И.Е. Забелин. - М., 1990. — С. 210.
- 4 Заккай, А. Историческая поэтика судьба Израиля: евреи в английских апокалипсических теориях XVI и XVII веков / А. Заккай // Зманим. — 1996. — 55. — С. 72–91.
- 5 Basnage J. Histoire de la religion desjuifs, depuis Jésus Christjusqu'a présent. Pour servir de supplément et de continuation à l'histoire de Josèphe. – Den Haag: Scheurleer, 1706–1707.
- 6 L. Greenfeld. Nationalism. Five Roads to Modernity. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1993. — P. 29–87
- 7 Занд. Ш. – М.: ЭКСМО, 2010. – 489 с.
- 8 Cook J. Blood and Religion / J. Cook. – London: Pluto Press, 2006. – P. 44.
- 9 Frantzman, Seth J. «Flunking History: Ilan Pappé's The Ethnic Cleansing of Palestine», Middle Eastern Quarterly, vol. 15, no. 2, p. 70.
- 10 Ден Кон-Шербок, Дауд эль-Алами Палестино-Израильский конфликт (две точки зрения). – М.: Тордовый дом Гранд, 2002. - С. 109-110.
- 11 Cook J. Blood and Religion / J. Cook. – London : Pluto Press, 2006. – P. 6.
- 12 Avineri Shlomo. The Making of Modern Zionism: The Intellectual Origins of the Jewish State. New York, Basic Books, 1981. P. 8.
- 13 Нация и язык. Статья, написанная в 1886 году и приведенная в книге Дорона И. Натан Бирнбаум: у истоков сионистской мысли. — Иерусалим: Сионистская библиотека, 1988. — С. 63.
- 14 Барнави Эли, Фридлиндер Саул. С. 217.

15 Сионистский лидер написал эти строки 21 ноября 1895 года. См. Герцл Т. Дневники. — Иерусалим: Сионистская библиотека, 1998. — Т. 1. — С. 258.

16 Тощенко, Ж. Этнократия [Электронный ресурс] / Ж. Тощенко // Татарский мир. — 2004. — № 17. — Режим доступа: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=619> (Дата обращения: 06.04.17).

17 Faber G. S. A General and Connected View of the Prophecies Relative to the Conversion, Restoration, Union and Future Glory of the Houses of Judah and Israel. — London: Rivington, 1809. Cathedra. — 1991. — P.62.

18 Leibowitz Yeshayahu. *Peuple, Terre, E tat*. Paris, Plon, 1995. P. 132.

19 (Murray, Iain (June 1971). *the Puritan Hope*. Edinburgh: Banner of Truth. p. 326).

20 Herman Melville to Nathaniel Hawthorne, May 1851 Herman Melville, *Correspondence The Writings of Herman Melville*, ed. Lynn Horth (Evanston and Chicago: Northwestern University Press and The Newberry Library, 1993), p. 193.

21 The Herzliya Conference on the Balance of National Strength and Security in Israel, Special Document // *Journal of Palestine Studies*. — Autumn 2001. — Vol.31. — № 1. — P. 53.

22 Racism, Violence and Humiliation, Findings, Conclusions and Recommendations of the Public Committee Against Torture in Israel Concerning the Behavior of the Security Forces toward Persons Detained during the Events of September-October 2000. Report [Electronic resource] / Public Committee Against Torture In Israel. — April 2001. — Mode of access: <http://www.stoptorture.org.il/files/Racism.pdf> (Accessed 30.04.17).

23 Программная речь израильского премьера в университете Бар-Илан понравилась Белому дому. Но не Аббасу и "Хамасу" [Электронный ресурс] / NEWSru. — 15 июня 2009. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/15jun2009/speech.html> (Дата обращения: 12.08.17).

- 24 Заккай, А. Историческая поэтика судьба Израиля: евреи в английских апокалипсических теориях XVI и XVII веков / А. Заккай // Зманим. — 1996. — 55. — С. 72–91.
- 25 Норман Финкельштейн «Индустрия Холокоста»
<http://www.vho.org/aaargh/fran/livres4/NFHolindustry.pdf>
- 26 Хрох, М. «От национальных движений к полностью сформировавшейся нации» / Хорх М. – М.: «Праксис», 2002.
- 27 Геллнер, Э. Нации и национализм / Э Геллнер. - М.: Прогресс. 1991. — 126 с.
- 28 Коротеева, В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева. - М, 1999.
- 29 Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. - СПб., 1998.
- 30 Тишков, В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве / В.А. Тишков //Этничность и власть в полиэтничных государствах. - М., 1994.
- 31 Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусацкас. - М.: УРАО, 2000 - 400 с.
- 32 Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2/ Нац. обществ.-научн. фонд; Рук. проекта Г.Ю. Семгин. - М.: Мысль, 1999.- 701 с.
- 33 Пугачев, В.П. Политология, высшее образование / В.П. Пугачев. - М.: Филологическое общество «Слово», 2003. - 576 с.
- 34 Ernest Gellner, Nations and Nationalism (Ithaca: Cornell University Press, 1983). Hans Kohn, The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background (New York: Macmillan, 1944).
- 35 Don-Yehiya E., Liebman C.S. The Symbol System of Zionist-Socialism: An Aspect of Israeli Civil Religion // Modern Judaism. September 1981. № 2. Vol. 1. P. 121–148.

- 36 Сущность этноцентризма и его роль в МКК // Грушевицкая Т. Г., Попков В.Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.
- 37 Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. — М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 2000. — С. 236. — 320 с.
- 38 Яков Рабкин. Еврей против Еврея. Иудейское сопротивление сионизму. — М.: Текст, 2009 г. — 100 с.
- 39 Бенедикт Андерсон «Воображаемые сообщества». - М.: Канон – Пресс-Ц, 2001 г.
- 40 Smith A. D. Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach / A. D. Smith. – N.Y.: Routledge, 2009. – 184 p.
- 41 Бройи Дж. Подходы и исследования национализма // Нации и Национализм / Под ред. Г. Балакришиана. - М., 2002.- С.201-235.
- 42 Финкельштейн, И., Зилберман, Н. Раскопанная Библия. Новый взгляд археологии / Перевод Т.Свитлык, Ю.Клименковский, Арсений Енин // http://www.svob.narod.ru/bibl/archaeology/finkelshtein_contents.htm(01.03.2017)
- 43 Жаботинский, В.Е. Критики сионизма Микрофильм / В.Е. Жаботинский. - М.: Книга по Требованию, 2012. - 307 с.
- 44 Жаботинский, В.Е. Бунд и сионизм / В.Е. Жаботинский. - М.: Книга по Требованию, 2011. - 634 с.
- 45 Международный сионизм: история и политика (сборник статей) / ред. В.И. Киселев. - М.: Академия Наук Наука, 1977. - 176 с.
- 46 Модржинская Е.Д. Идеология и практика международного сионизма / ред. М.Б. Митин, Е.Д. Модржинская, Е.С. Евсеев. - М.: Политиздат, 1978. - 271 с.
- 47 Рабкин, Я. Еврей против еврея. Иудейское сопротивление сионизму / Я. Рабкин. - М.: Текст, 2009. — 544 с.
- 48 Логос. Философско-литературный журнал. Нация и национализм, №2. - 2006. - М.: Территория будущего, 2006. - 184 с.

- 49 Малахов В. С. Национализм как политическая идеология / В.С. Малахов. - М.: КДУ, 2010. - 318 с.
- 50 Миллер, Алексей Империя Романовых и национализм / Алексей Миллер. - М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 248 с.
- 51 Сидорина, Т. Ю. Национализм. Теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. - М.: ГУ ВШЭ, 2006. - 360 с.
- 52 Leopold Yehuda Laufer. The EU and Israel: a political and institutional appraisal. – Jerusalem, - 1997. - 144p.
- 53 Medzini M. Israel's Foreign Relations. Selected Documents, 1947–1974. – Jerusalem: Ministry for Foreign Affairs, - 1976. – 336p.
- 54 Nazmi Ju'beh. The Palestinian refugee problem and the final status negotiations // Palestine-Israel Journal of Politics, Economics and Culture, Vol. 9, - 2002. - № 55. - P. 5–11.
- 55 Sala I.M. Comment l'Europe peut faire pression sur Israel// Le Monde Diplomatique, - 1998 - № 532. – P.108-122
- 56 Shelly Fried. The Refugee Issue at the Peace Conferences, 1949–2000 // Palestine-Israel Journal of Politics, Economics and Culture, Vol. 9, - 2002. - № 2. - P. 31-47.
- 57 The Palestine Refugee Problem. A New Approach and a Plan for a Solution. – New-York: Institute for Mediterranean Affairs, - 1958. - P. 61-73.
- 58 Авива Халамиш. Иерусалим в период британского мандата. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля. - 1998. – 173 с.
- 59 Зайцева, О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях / О. Зайцева. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. - 2004. – 146 с.
- 60 Йосеф Альпер. Израильско-палестинский конфликт – история и современность // Востоковедный сборник. – М., 2004. - №6. – С. 144-162.
- 61 Носенко, Т. Иерусалим. Три религии – три мира / Т. Носенко. – М.: Олма-пресс, 2003. - 350 с.

62 Окружающая среда и развитие в арабском мире. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. - 1999. – 122 с.

63 Кушнир, П.Т. Международные принципы ближневосточного урегулирования / П.Т. Кушнир // Востоковедный сборник. – М., 2004. - №6. – С. 3-20.

64 Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе // Под ред. А.Д. Эпштейна – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – 2004. - 284с.

65 Сакер, Г. История Израиля: от Войны за Независимость до Шестидневной войны / Г. Сакер. – Иерусалим: «Библиотека – Алия». - 1995. – 115 с.

66 Хамзин, К.З. Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт / К.З. Хамзин. – М., 1998 – 87 с.

67 Arab League Summit Resolution («The Beirut Declaration»), 14th Arab Summit, Beirut, 28 March 2002 // Documents on Palestine. — Vol. VI. — Jerusalem: PASSIA, 2007. — P. 310—311.

68 Loades, D, Henry VIII and His Queens, England: Alan Sutton Publishing Limited, 1994. . — P. 179 . — 180.

69 The Idea of Israel: A History of Power and Knowledge, New York: Verso. 2014. . — P. 120-121.